

Анастасия ЛИК

Я БУДУ
ПЕРВЫМ!

Анастасия Лик

Я буду первым

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6982032

Я буду первым / Анастасия Лик: Издать Книгу; Москва;

ISBN 9781311118301

Аннотация

Калининград – Гора Короля и родина Канта, сколько невидимых нитей судеб сплетается в этом таинственном месте. Но мирная жизнь обитателей нарушена. Город сотрясают жестокие убийства, невероятно похожие на ритуальные – молодых жителей находят с вырезанными сердцами, и количество жертв растёт с каждым днём. Однако, несмотря на усилия полиции, преступник остаётся неуловим.

Но не всё видно простым людям. Кристофер Моро – потомственный Охотник на нелюдей, также идёт по следу. Он знает всё о тайной жизни города, и кем на самом деле являются жертвы. Но кому понадобилась кровь и сердца молодых, не вошедших в силу вервольфов из Калининградской стаи? Следы преступления явно указывают на его мир, мир населённый джинами, демонами и ведьмами. Охотники сильны и жестоки, в их крови яд для нелюдей, ведь не зря маленьких оборотней пугают сказками о них.

Кристофер Моро должен найти преступника и вернуть покой в свой город.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	46
Глава 4	68
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Анастасия Лик

Я буду первым

Глава 1

*Калининград, Ленинский проспект,
2 февраля, пятница, 09:15*

Торговые центры, они – как грибы после дождя, появляются и растут в самых неожиданных местах. И, казалось бы, только вчера поставили рядом с неприметным серым домиком металлический строительный забор, а сегодня уже на этом месте появилось новомодное здание, пестрящее яркими вывесками. Но это утверждение можно отнести к любому другому крупному городу России, но не к Калининграду, основанному на холме правого берега в нижнем течении реки Прегель. У этого города есть душа, и, прогуливаясь по улицам, застроенным новыми домами, и смотря на старые здания, понимаешь – его нельзя изменить. Но, как бы он ни старался сохранить свой неповторимый дух, даже его не миновала рука цивилизации, и торговые центры, которых с каждым днём становится всё больше и больше, никогда не

будут иметь недостатка в посетителях. Будь то утро, день или вечер. Тех, кто забыл о дне рождения жены и теперь в спешке ищет подарок, или встречающихся давних знакомых, или просто забежавших погреться всегда будет в достатке. Высокие потолки, яркие витрины, приятные, а порой слишком резкие ароматы от парфюмерного магазина привлекают людей, словно мотыльков. А под вечер, когда близлежащие офисы выпускают на волю толпы людей, торговые центры превращаются в жужжащие ульи, наполняя широкие коридоры жаждущими или празднично шатающимися.

Ева улыбнулась сама себе, посмотрев на грозных охранников, стоявших у стеклянных дверей, запахнула белую норковую шубку и, вытащив из сумочки мобильный телефон, устремилась вперёд, на холодную заснеженную улицу. В следующую секунду раздался сигнал клаксона, визг тормозов, а за ним ощутимый удар под колени. И, не устояв на ногах, девушка, нелепо взмахнув руками и раскидав по дороге пакеты с покупками, упала прямо под колёса большого чёрного внедорожника. Коленки, облачённые лишь в тонкие чулки, тут же обдало холодом и болью.

– Дура! Смотри, куда идёшь! – заорал водитель, выскочив из машины и с негодованием глядя на типичную блондинку, растянувшуюся на грязном асфальте. Длинные белокурые волосы, красивыми локонами, кукольное личико, большие голубые глаза, а на возмущённо открытых губах нежно розовая помада.

– Это я дура? – всхлипнула она. – А ты, значит, не виноват, что сбил меня?!

Мужчина негодуяще покачал головой и подошёл ближе. Вроде бы ничего серьёзного. Дамочка жива-здоровая. Протянул руку, предлагая подняться.

– Да пошёл ты! Ты уже помог! – обиженно произнесла она, подобрала телефон, сумочку и поднялась на ноги.

Мужчина хотел было ответить на эту хамскую реплику, но девушка уже убежала вперёд, теряясь в потоке машин и тумане, который с ночи так и не развеялся. Тогда он развернулся и сел в машину.

И откуда берутся такие особы? И ведь вместо мозгов только розовая масса, а судя по одежде, эта дама не бедствует, и остаётся лишь строить предположения об источнике её дохода. В лучшем случае – богатый папочка, в худшем – любовник.

Ещё раз осмотревшись и убедившись, что желающих броситься под колёса его машины больше не было, он нажал педаль газа. Как и любая сова, Кристофер ненавидел ранние подъёмы, но на сегодня была запланирована важная операция, к которой следовало подготовиться. Да и работы в медицинском центре, как обычно, очень много, а он, как ответственный главврач, никогда не позволял себе скидывать её на свой персонал.

Со стороны могло показаться, что в центр, напичканный дорогой аппаратурой и имеющий высококлассных специали-

стов, попасть непросто, но это было не так. Кристофер готов был принять любого человека или нелюдя, если ему требовалась медицинская помощь, даже если тот не мог заплатить за оказанные услуги.

Проехав всего двести метров по Ленинградскому проспекту, Кристофер замедлил движение, заинтересовавшись открывшейся сценой впереди.

– Нет, ну эта женщина – ходячая неприятность, – сам себе сказал он и, проехав немного вперёд, остановился у обочины, наблюдая за девушкой в зеркало заднего вида.

Ева с горечью смотрела на свою красную ауди и была готова разреветься в голос, но служащих эвакуатора это не волновало, и они, бойко опечатав двери, капот и багажник, уже подцепили машину и готовились отвезти её на штрафстоянку. А ещё через пять минут их и след простыл.

Тихо всхлипывая, она дошла до остановки, которая была причиной того, что она нарушила правила, и села на холодную лавку. Окаменевшими пальцами достала из сумки телефон, но большая трещина на экране поведала, что он не пережил падения на асфальт. Да, всё верно, аппарат не реагировал на нажатие кнопок.

Ладно... после непродолжительных поисков в сумке обнаружился кошелёк. В конце концов, до аэропорта можно доехать на такси, но... кошелёк содержал в себе лишь кредитные карты и ни копейки наличных.

– Что же это за наказание такое? – сквозь слёзы спросила она сама у себя и подняла глаза в надежде увидеть рядом с собой банкомат. Но вместо этого перед её взором предстал тот самый мужчина, что недавно её сбил.

«Красивый...» – подумала Ева, рассматривая хорошо развитую фигуру данного субъекта, облачённую в дорогое шерстяное пальто. Тёмные, выющиеся волосы до плеч, красивое лицо украшено аккуратной бородкой, выгодно подчёркивающей его широкую челюсть, и невероятно зелёные глаза.

– Тебе нужна помощь? – тихо спросил он и потянулся за бумажником, оглядывая попутно заплаканную девушку. Белая шубка вся грязная, тонкие изящные пальчики тоже, под глазами чёрные разводы от косметики. Бросил взгляд на разбитый мобильник рядом с ней на лавке.

– От тебя – нет, – грубо ответила она и заглянула в кошелёк ещё раз – удостовериться, что он пуст.

Кристофер одним быстрым движением засунул бумажник обратно во внутренний карман пальто и хотел было уже развернуться и уйти, не надо, значит, не надо, у него и без того дел по горло, чтобы истеричек успокаивать, но взгляд зацепился за... кровь?

Чёрт, у неё в кровь разбиты колени.

– Тебя как зовут? – спросил он, опускаясь перед ней на корточки и осматривая раны профессиональным взглядом.

– Ева.

– Ева, нужно обработать ссадины, пока зараза не попала.

Поехали, – поднялся он на ноги и протянул девушке руку.

– Куда? Я с незнакомыми мужчинами...

– В больницу ко мне, – вставил Кристофер. – Я же тебя не домой к себе тащу.

Ева посмотрела на протянутую руку. Ладонь мягкая, хороший маникюр, да и вообще, несмотря на развитый торс, который пальто не скрывало, а скорее подчёркивало, мужчина производил впечатление слащавого мальчика. Но это заблуждение.

Глубоко вздохнула и вложила в его ладонь свои окоченевшие пальчики.

– Я Кристофер, – сказал он, открывая перед девушкой дверь автомобиля.

– Не могу сказать, что рада нашему знакомству, – пробурчала она в ответ, доставая из сумочки косметичку, и принялась спешно приводить себя в порядок.

Мужчина усмехнулся, обошёл автомобиль и сел за руль.

– Мне нужно позвонить.

Кристофер протянул девушке свой мобильный, вставил ключ в замок и нажал на газ.

– Что случилось? – заметил он заминку девушки. – Не знаешь, как включается?

– Сколько сарказма в одной фразе, – фыркнула Ева. – Я не помню номер телефона. Что? – возмутилась она. – Я работаю у этой семьи всего неделю.

– У семьи?

Но отвечать на этот вопрос Ева не стала, так как автомобиль въехал в ворота медицинского центра и припарковался на одно из мест, очерченных на асфальте белой краской. Она быстро открыла дверцу и выскочила на покрытый наледью асфальт, едва не поскользнувшись на нём.

– Осторожней, – устало пробормотал Кристофер, подхватывая девушку под локоть. – Не спеши.

– Это тебе некуда спешить! – огрызнулась она. – Давай быстреей.

Через пять минут Ева уже сидела в процедурном кабинете, морщась и вздрагивая от боли, но, как медсестра ни старалась быть аккуратней, колени поранены были слишком сильно. Ева потянулась за сумочкой и достала оттуда разбитый мобильник. Не работает, как и следовало ожидать. Посмотрела на большие часы, висевшие над дверью, и на глаза опять начали наворачиваться слёзы.

Кристофер тоже посматривал на время и нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Мало проблем на его голову, ещё эта дамочка свалилась ему под колёса.

– Мне нужен другой телефон, – вдруг сказала она. – На время. Только позвонить.

– Марина, на моём столе коробка лежит. Принеси, пожалуйста, – обратился Кристофер к одной из медсестёр, вспомнив, что накануне купил подарок соседскому мальчику.

Через две минуты он протягивал Еве новенький айфон.

– Какая оперативность, – хмыкнула она, очень быстро

вскрывая коробку и вставляя в аппарат свою сим-карту. – Слава богу, последние номера остались.

Нажала кнопку вызова.

Кристофер с интересом наблюдал за девушкой и её странным диалогом. Она как будто извинялась за опоздание и очень просила дать ей возможность прилететь следующим рейсом... Ничего не понятно. Наконец она выключила телефон и протянула его мужчине.

– Спасибо.

– Какие-то проблемы?

– Кроме ободранных коленок, разбитого мобильного и убитой шубы?

Да! Масса проблем! – огрызнулась Ева. – Меня уволили, и я осталась без средств к существованию, а мне ещё кредит за машину выплачивать.

– А кем ты работаешь? – нахмурился Кристофер, вспоминая, что Ева говорила что-то про семью.

– Я работаю с аутичными детьми. Работала, точнее. Все мои рекомендации улетели в Париж.

– Ты работаешь с больными детьми?

– Они не больные! – гневно выкрикнула Ева. – Они просто другие.

Кристофер удивлённо поднял брови, рассматривая девушку, сидевшую перед ним на белой кушетке. Она совсем не была похожа на ту, кто работал в своей жизни хотя бы час. Это была, скорее, кукла Барби, живущая на подаяния

любовников.

– И что, за это хорошо платят?

– Мне хватало, – пробурчала она и поднялась на ноги. Сняла с вешалки грязную шубку, схватила свою сумочку и направилась к выходу. – Спасибо. Прощайте.

– Ева, стой! – Кристофер преградил дорогу девушке. – Раз я виноват, что тебя уволили, хочу предложить тебе работу.

Ева удивлённо приподняла брови.

– У меня сын. Ему шесть лет.

– Работа няни мне неинтересна, – отвернулась она.

– Нет, постой. Няня у меня уже есть, но... – Кристофер обеспокоенно отвёл взгляд, а Ева нахмурилась. – У него тяжёлая психологическая травма, и уже два года он полностью отрешён от происходящего. Ты работала с такими детьми?

– Нет, но я читала. Они очень похожи на аутистов: полностью отказываются от активных контактов с внешним миром, не откликаются на просьбы и ничего не просят сами. Речь, мимика и жесты практически не используются.

– Всё верно, – изумлённо кивнул Кристофер. Сначала он не поверил, что эта девочка действительно могла работать в такой сложной области, и всего лишь хотел под предлогом работы оплатить нанесённый ущерб, но сейчас уже по-другому смотрел на неё.

– Я работаю по шесть часов в день, от четырёх до шести дней в неделю, в зависимости от ваших материальных возможностей. Один час – восемьсот пятьдесят рублей.

– Сколько?! – воскликнул он.

Ева пожала плечами и, обойдя мужчину на своём пути, пошла к выходу.

– Пятьсот, – решил поторговаться Кристофер.

– Семьсот, – обернулась Ева, – и тогда не меньше пяти дней в неделю.

– Договорились. Завтра в 12:00, – протянул он свою визитку.

– Завтра суббота.

– Я не оставлю своего сына на целый день с незнакомой женщиной. Первое время ты будешь работать, только когда я дома.

– Как скажешь, – кивнула Ева. – Как зовут мальчика?

– Артём, – ответил он и улыбнулся, увидев, как лицо девушки посветлело.

– До завтра, – помахала рукой она и скрылась за стеклянными дверями.

– Крис, по-моему, она издевается над тобой, – хмуро произнёс Каров, смотря на удаляющиеся стройные ножки. Он уже давно наблюдал за происходящим из соседнего помещения, но оставался вне видимости.

– Она женщина, дружище, и это её натура, – ответил Кристофер, и в зелёных глазах заиграли озорные огоньки.

– Похоже, эта Ева тебе уже нравится? – ухмыльнулся его собеседник.

– Такие фифы же не в твоём вкусе.

Кристофер изогнул губы в улыбке и повернулся к другу и заведующему хирургическим отделением по совместительству. Кирилл Каров был типичным джинном – красивым, высоким, с крупной безволосой головой, а большие светло-голубые глаза выдавали в нём силу воздуха.

А то, что в его роду встречались люди, позволяло ему обходиться без маскировочного амулета и работать вместе со всеми.

– Как наш маленький пациент? – спросил Кристофер, теряя интерес к Еве.

– Переживает, но всё же с нетерпением ждёт тебя.

– Ну так пошли.

Маленький мальчик-вервольф, ещё не прошедший инициацию, подвергся нападению, и если бы не отец, который буквально вырвал сына из пасти неизвестного существа, то, скорей всего, он бы умер.

Марс, так звали мальчика, уже прошёл несколько операций, и сегодня должна быть последняя, после которой он сможет отправиться домой.

У подобных существ регенерация всегда проходит очень быстро, но порой без медицинской помощи не обойтись, и тогда они приходят в клинику Кристофера Моро, который делает для их народа очень много. Охотник, поклявшийся убивать нелюдей, взял под крыло тех, кто желал жить в мире, и следил за их благополучием.

– Добрый день, – поздоровался Кристофер, заходя в па-

лату, где мальчик семи лет увлечённо играл с другими пациентами, среди которых были ещё один вервольф, ящер и ведьма. – Марс, я же не разрешал тебе вставать с кровати.

– Дядя Кристофер, смотрите! – воскликнул мальчик, на костылях подошёл к доктору и показал свою руку, на предплечий которой едва заметными линиями из редких волос стал появляться орнамент.

Кристофер, внимательно изучил его и улыбнулся мальчику:

– Поздравляю, ты скоро станешь совсем взрослым. Отец знает?

– Да, он обещал научить меня пользоваться силой после инициации. Может быть, мне теперь не нужна операция? – с надеждой спросил он.

– К сожалению, нужна, Марс, – потрепал жёсткие чёрные волосы мальчика Кристофер. – Собирайся, – и посмотрел на маленького ящера и подпалённую тумбочку за его спиной. – Зоу, тебе не стоит играть тут с огнём.

– Простите, я нечаянно.

Кристофер кивнул и, отдав распоряжение о подготовке Марса к операции, вышел из палаты.

*Муниципальный дом, Эльблонгская
улица, 2 февраля, пятница, 20:05*

Когда чёрный внедорожник приблизился к огороженному

жёлтой лентой участку преступления, майор Медведев уже был на месте и нервно выкуривал третью сигарету. А вот стоящий рядом молодой лейтенант, также в форме полицейского, стоял прямо, расправив плечи, и ожидал распоряжений начальства. Нильсон на службе всего второй день и до сих пор не верил своему счастью. Тот самый Медведев, о ком любят поговорить студенты, лучший сыскарь, и ему выпала честь поработать с ним «пока не поумнеет», как выразился сам майор. Он и правда был похож на медведя – крупный, широкий, как шкаф, и с густой бородой, а на мир он взирал маленькими тёмными глазами, в которых отражалась если не вселенская усталость, то очень близкое к этому чувство. Но это был обман. И десятки молодых лейтенантов, что работали под его началом и стали хорошими полицейскими, боготворили его.

– Крис, – поздоровался он с подошедшим мужчиной. Тот ему кивнул и посмотрел на молодого напарника, который ещё больше напрягся и изобразил, как ему показалось, доброжелательную улыбку. Он первый раз видел перед собой Охотника и до сих пор не верил, что останется в живых после этой встречи.

– Медведев, ты специально себе в напарники вервольфов берёшь?

– Заткнись, Крис, – пробурчал тот в ответ, в очередной раз осматривая своего новоиспечённого и невероятно нервного помощника. И ведь не скажешь, что этот худосочный юнец,

что даже двух слов связать не может, волк-оборотень. И имя у него дурацкое – Нильс Нильсон.

Видимо, родителям показалось забавным так назвать своего отпрыска, а парню теперь мучиться.

Кристофер ухмыльнулся и посмотрел в сторону места преступления.

– Кто нашёл тело?

– Прохожий. В девятнадцать пятнадцать мы получили сообщение, что на чердаке находится странный предмет, заваленный картонными коробками. Полицейские приехали через десять минут и сразу же вызвали нас.

Кристофер задумчиво кивнул, осмотрел ничем не примечательный район, типовые пятиэтажки, в окнах которых уже давно горели огни, и махнул рукой, предлагая пройти на место преступления, искоса глядя на выстроенные вдоль дороги два фургона – «Калининград» и «Премьер». Быстро сориентировались...

Мужчины поднялись на чердак и, перешагнув яркую ленту, оказались на месте преступления.

– Уже пятый... – пробурчал Кристофер, удостоверившись в том, что это не обыкновенная поножовщина, а очередной юнец с вырванным сердцем.

Медведев мрачно кивнул и потянулся за очередной сигаретой, а Нильсон недовольно сморщился. Для его острого обоняния дурная привычка начальника была сущей пыткой.

– Что говорит отец мальчика, который спасся?

– Ничего конкретного, – покачал головой Крис. – Какой-то демон... не из сильных. Но интересно другое – Марс на пороге инициации. Возможно, это ничего не значит, но я не верю в такие совпадения.

– А... что-то с ними происходит ещё, кроме обретения своей сущности? Крис пожал плечами.

– Никогда об этом не слышал. У напарника спроси, ему видней.

Медведев, хотя и имел весьма колоритную внешность, но был обыкновенным человеком. Повернул голову и непонимающе нахмурил брови. Молодой лейтенант стоял белее снега, грудная клетка ходила ходуном от нервного дыхания, а через приоткрытые губы виднелись удлиняющиеся зубы.

Кристофер одним быстрым движением схватил его за горло и оттащил за угол подальше от любопытных глаз. Медведев деликатно прикрыл их спиной.

– Какого чёрта! – шипел Охотник. – Ты не можешь держать себя в руках?

– Я... я... ничего... – заикаясь, пролепетал Нильс, осознавая, что этот человек может свернуть ему шею одним движением.

– А это для красоты? – зарычал Кристофер и сжал челюсть пленного. – Ты пробовал кровь?

Вервольф от страха потерял дар речи.

– Отвечай! Ты пробовал кровь?

– Нет.

Кристофер отпустил Нильса и недоверчиво осмотрел его.

– Сегодня же подашь прошение о переводе.

– Я справлюсь, – тут же возразил Нильс.

– Медведев, – окликнул Кристофер майора, – следи за ним. Сорвётся, в лучшем случае пойдёт улицы подметать.

Медведев обречённо вздохнул, глядя на юнца.

– Что ты чувствуешь, волк? – спросил он. – Кроме крови, разумеется.

– Демона. Огненного демона.

*Дом Кристофера Моро, улица
Тихоненко, 2 февраля, пятница, 23:10*

Кристофер тихо открыл входную дверь, бросил ключи от машины на комод у входа и снял промокшее пальто. Голова болела от перенапряжения. Пять убийств за пять дней, и никакого понимания, кто бы это мог быть.

Демон... да ещё и огненный. С чего бы ему убивать руками? А может, волк ошибся? Ведь ничто не указывало на то, что это был именно огнедемон. Казалось бы, обыкновенная поножовщина, простой подросток... если бы этот подросток не был неинициированным вервольфом с вырезанным сердцем. Надо бы почитать. У нелюдей существует много обрядов, связанных с вырезанием сердца и прочих органов... Жаль только, разговор с родителями убитых юнцов ничего не дал, они даже не подозревали, что их ребёнок на пороге

инициации, да и вообще, судя по их словам, этого никогда не знаешь наверняка. Обращение происходит неожиданно, в один день, и видимых предпосылок тому нет. Как и у всех остальных нелюдей. Они не рождаются такими и до определённого возраста мало отличаются от простого человека, и лишь знающие могут увидеть в них существо, но приходит день, и они меняются. Кто-то раньше, кто-то позже, но перерождение проходят все.

Кристофер поднял глаза и увидел у перил на втором этаже сына. Он был слишком маленьким и худым для своего возраста, и синяя пижама лишь подчёркивала его бледность. Но как только он встретился взглядом с отцом, тут же убежал в свою комнату.

Больно защемило сердце.

Кристофер переобулся в домашние тапочки и поднялся на второй этаж. Приоткрыл дверь в детскую. Артём уже лежал в кровати, натянув одеяло на голову, и слегка покачивался.

– Почему ты не спишь? – спросил Крис. Он знал, что не получит ответа, но врачи настаивают на том, что с ребёнком надо разговаривать.

Присел на край кровати и погладил сына по спине.

– Завтра я тебя кое с кем познакомлю. Её зовут Ева.

Но Артём, как и следовало ожидать, ничего не ответил, но его покачивания стали более резкими, а дыхание участилось.

– Спи.

Поднялся на ноги, и, тихо прикрыв за собой дверь, спу-

стился в библиотеку и осмотрел высокие полки, заставленные книгами. Обряды, обряды... что искать? Сердца вырезали только у молодых, предположительно близких к инициации вервольфов. Первой и второй жертве было восемнадцать, третьей – двадцать один, а пятый совсем молодой, всего одиннадцать лет. Было достоверно известно только одно – у этого вида возраст инициации непостоянен и не редки случаи, когда только к тридцати они обретают свою сущность, а порой и совсем младенцы проходят инициацию. Тогда это становится проблемой, так как ему не объяснишь, почему нужно держать себя в руках и как бороться со зверем, что живёт внутри.

Да, пожалуй, стоит начать с вервольфов.

Достал первый попавшийся том с полки вервольфов с пометкой «Ритуалы».

Глава 2

Дом Кристофера Моро, улица Тихоненко, 3 февраля, суббота, 11:45

Дом Кристофера Моро был ничем не примечателен. Такой же, как и все на этой улице на западе Калининграда. Небольшая территория, невысокий забор, ухоженный двор... Ничто не говорило о том, что в этом маленьком особняке, стены которого выкрашены в нежно-бежевый цвет, живёт Охотник на нелюдей.

Ева припарковала красный только что вызволенный со штрафстоянки автомобиль рядом с воротами и хотела было нажать кнопку домофона, как увидела, что калитка не закрыта. Ухватила покрепче большие пакеты и уверенно пошла вперёд. Сделала пару шагов и изумлённо замерла, наблюдая за тем, как хозяин дома, вооружённый лопатой, разгребал снег на площадке перед домом.

– Привет, – поднял он глаза.

– Привет.

– Что в пакетах?

– Бомба.

Кристофер криво улыбнулся неудачной шутке и кивнул

на дверь, предлагая войти. Ева вошла и окинула взором довольно скромное убранство. Надо же, а с виду домик оказался богатым. Мебель была добротной, но уже потрёпанной, стены тусклые, шторы пыльные... дому явно не хватало женской руки.

– Где я могу переодеться? – спросила она, снимая с себя куртку и отдавая её Кристоферу.

– Переодеться? – не понял он. Ева сегодня была другой. Конечно, кукольное личико с большими голубыми глазами никуда не делись, но на этот раз на нём было минимум косметики, белокурые волосы собраны в пучок на макушке, оголяя стройную шею, а на смену легкомысленному платью пришли джинсы, плотно облегающие соблазнительную попу, и тонкий белый свитер на плечах.

– Да, переодеться.

Кристофер непонимающе показал на холл за спиной девушки.

– У тебя тут только две комнаты – твоя и Артёма?

– Нет. В этом доме пятнадцать комнат, семь из которых гостевые.

– Кристофер, ты, наверно, не понял, мне нужно переодеться. Я не работаю с детьми в уличной одежде, а это значит, я собираюсь снять джинсы и свитер.

– Прости. Конечно, – чертыхнулся про себя он и уверился в том, что Ева не простая дурочка, какой показалась на первый взгляд. – Можешь называть меня Крис.

– Буду иметь в виду, Кристофер, – ответила Ева, давая понять, что для неё это работа и не более и сближаться со своим работодателем не намерена. Она скрылась за дверью одной из комнат, быстро переделалась в мягкий спортивный костюм фисташкового цвета и балетки и открыла дверь. Она волновалась. Очень. Ей нужно было остаться на этой работе во что бы то ни стало, а судя по всему, Кристофер давно разочаровался в разного рода врачах, и, значит, работа сложная вдвойне.

– Что в сумках? – спросил ещё раз он, когда девушка оказалась в дверях, держа в руках всё те же большие бумажные пакеты.

– Игрушки для Артёма.

– Покажи, – грубо сказал Кристофер и начал в них копаться, словно там действительно могла находиться бомба. – У него полно игрушек.

– Мистер Моро, – строго произнесла Ева, – я согласна работать в вашей семье при одном условии: вы не будете мне мешать.

Кристофер недоверчиво сузил глаза и нехотя кивнул. Эту фразу он слышал от всех, кто занимался с Артёмом, и она уже начала надоедать. Но как врачу, ему было хорошо известно, как тяжело работать, когда мешают.

– Вот и договорились, – улыбнулась она, демонстрируя мужчине идеальные белые зубы, и вытащила из кармана бумажку.

– Что это?

– Чек.

– За что? – воскликнул Кристофер, смотря на внушительную сумму.

– За игрушки. Я же не дед мороз.

– Я оплачу только половину, – сквозь зубы прошипел он.

– Договорились. Не переживай, я не собираюсь каждый раз скупать половину магазина, это первый и последний раз.

Кристофер кивнул и показал на дверь в конце коридора, выкрашенную в приветливый голубой цвет, а ряд наклеенных у порога разноцветных машинок подтверждали, что за ней располагается детская. Ева уверенной походкой прошла вперёд и заглянула в комнату.

Маленький темноволосый мальчик, которому на вид было лет пять, сидел на ковре и раскладывал конструктор по кучкам, но, почувствовав гостей, тут же остановился и обнял себя руками, словно хотел защититься. Еву не смутило такое поведение, она оставила пакеты у входа, прошла вперёд, и, не доходя до мальчика двух шагов, опустилась перед ним на колени. Он был совсем худенький, маленький... Кристофер говорил, что Артёму шесть лет, но на свой возраст, конечно, он не выглядел.

– Здравствуй, – очень тихо произнесла она и протянула руку ладонью вверх. – Меня зовут Ева.

Мальчик ухватился за плечи ещё крепче, даже костяшки пальцев побелели, и начал тихо раскачиваться из стороны в

сторону.

– Ева... – подал голос Кристофер, и Артём вздрогнул.

– Выйди из комнаты, – едва слышно произнесла она, обернувшись к нему.

– Что?

– Выйди, – одними губами произнесла Ева и махнула рукой.

– Нет!

Она решительно поднялась на ноги и буквально вытолкала мужчину за дверь.

– Ты мне мешаешь! – зашипела она. – У тебя тут есть камеры?

– Конечно.

– Вот и наблюдай из другой комнаты, а когда я тут, не заходи, – и захлопнула дверь.

Кристофер недоумённо глотал воздух, как рыба на суше, не зная, что ответить на подобное хамство. Но, решив посмотреть, что будет дальше, быстро развернулся и направился в операторскую. Включил монитор и активировал камеру в детской.

Ева прижимала к себе мальчика и нежно гладила его по спине:

– Всё хорошо, всё прошло... я не дам тебя в обиду. Всё хорошо, Артём. Я рядом и не позволю никому причинить тебе вред, – тихо шептала она и чувствовала, как он успо-

каивается. Это было странно... конечно, то, что Артём тут же закрылся, как только увидел незнакомого человека, было ожидаемо, но то, что его напугал родной отец... может быть, просто резкий голос?

– Всё хорошо, Артём, ты в безопасности. Я принесла тебе подарки. Хочешь посмотреть?

Мальчик сел прямо и вернулся к раскладыванию конструктора, Ева же подошла к оставленным у двери пакетам, достала оттуда два альбома для рисования, карандаши, села рядом с Артёмом и начала рисовать.

Кристофер устало потёр глаза. Ева уже два часа сидела практически без движения рядом с Артёмом и просто рисовала, а Артём, спустя некоторое время, присоединился к ней. Посмотрел на часы. Пора обедать, а если сына не накормить, он сам никогда не скажет о том, что голоден.

Оторвавшись от монитора, Кристофер вышел из тёмной комнаты.

– Дарья?

– Да? – раздался из кухни отклик женщины, которая выполняла в этом доме роль и экономки, и няни. Она жила недалеко, на расстоянии всего двух домов, и давно стала членом семьи.

– Вчера я поздно вернулся, – начал говорить он, доставая из портфеля коробку с «айфоном», – поздравь от меня сына.

– Ох, Крис. Это очень дорогой подарок... – сказала она и

расплылась в улыбке, когда увидела нахмуренные брови.

Дарья была маленькой полной женщиной с большим добрым сердцем. Она служила у него уже два года, и не было ни разу, чтобы она подвела или отказала в помощи. Она была тем человеком, которому он мог доверить свою жизнь. Точнее, нелюдем, так как Дарья являлась чистокровной ведьмой.

– У нас сегодня гости?

– Гости... – задумчиво произнёс Кристофер. – Ева будет работать с Артёмом.

– Это хорошо, – кивнула Дарья и серьёзно посмотрела на Кристофера, – я надеюсь, ты дашь ей возможность помочь твоему сыну и не станешь прогонять её, как остальных.

– Пока она не вызывает доверия.

– Не мне тебе говорить, что судить по внешности не стоит. Садись за стол, пора обедать, – коснулась она его плеча, – я позову Артёма и Еву.

Кристофер задумчиво кивнул и, взяв в руки газету, сел за стол.

– О чём пишут? – раздался весёлый голосок за спиной.

– Об убийствах.

Ева грустно вздохнула и заглянула через плечо мужчины:

– Его ещё не поймали?

Кристофер покачал головой.

– Наверно, не стоило печатать это, – ткнула она пальцем

в красочную фотографию расчленённого трупа, – в нашей жизни и без того полно приключений.

– Это бизнес, и от подобного зависит, насколько хорошо они распродадут тираж.

– Кошмар, – поморщилась Ева. – На такое посмотришь и страшно из дома выходить, – сказала она и вдруг замолчала, заметив в дверях Артёма.

– Садитесь, садитесь, – начала беспокоиться Дарья, – а то суп остынет. Тебя ведь Ева зовут? – посмотрела она на девушку.

– Да.

– Я Дарья, садитесь уже...

Ева улыбнулась, эта женщина ей понравилась с первого взгляда, и повернулась к застывшему Артёму:

– Ты руки помыл? Иди сюда, – подозвала она его, – покажи.

Артём протянул свои ладошки.

– Молодец, – погладила она его по голове. – Садись.

– Чем вы занимались? – жизнерадостно поинтересовалась Дарья, ставя на стол тарелки с супом.

– Мы рисовали, – тут же ответила Ева, мысленно благодаря эту женщину за вопрос. – Артём нарисовал машину, какую бы он хотел, когда вырастет, и дом с яблочным садом. Артём, будь добр, передай мне соль.

– Я дам, – тут же ответил Кристофер, а Артём, уж было потянувшийся за солонкой, подпрыгнул на месте.

– Всё хорошо, – погладила Ева его по плечу и негодуяше покачала головой, глядя в глаза мужчине.

Кристофер сжал челюсть.

– Я потом пообедаю, – процедил он сквозь зубы, поднялся из-за стола и ушёл.

– Кристофер хороший человек, – тихо произнесла Дарья, когда мужчина скрылся из виду.

Ева пожала плечами:

– У меня не было возможности узнать его, да я и не стремлюсь, честно говоря... Спасибо, – расплылась в улыбке Ева, когда Артём передал ей солонку.

Кристофер весь оставшейся день ходил, словно дикий зверь в клетке, то и дело заглядывая в операторскую посмотреть, как Ева играла с Артёмом. Она понравилась сыну. Но разве она не должна заниматься с ним? К чему все эти игры и рисование?

– Крис? – услышал он голос Дарьи за спиной и подпрыгнул на месте.

– Ты меня напугала.

– Тебя? – по-доброму рассмеялась женщина, но в следующий миг стала серьёзной. – Крис, возможно это не моё дело, но... Ева ведьма.

– Ведьма? Нет, я не вижу в ней силы, – тут же ответил Кристофер. Он как Охотник всегда мог отличить нелюдя от человека и никогда не ошибался. Это был дар его рода, рода, из которого выходили самые сильные Охотники.

– Скорей всего, её кровь сильно разбавлена, но то, что в её роду встречались ведьмы, это совершенно точно. Своих я узнаю всегда.

Кристофер перевёл взгляд на монитор. Маленькие электронные часы в уголке показывали 18:20, но Ева уходит и не собиралась. Хотя нет. Её слов было не слышно, камера записывала только видео, но, судя по жестам, она прощалась с Артёмом. Да, верно, девушка встала и скрылась за дверью.

Ева, грустно вздохнув, посмотрела в большое зеркало и распустила полосы. Она переделась в джинсы и свитер и уже была готова закончить работу, но покинуть этого мальчика не могла, он оказался чудесным. Но Кристофер наверняка заметил её задержку, а после сегодняшнего инцидента за обедом злить его ещё больше не стоило.

Взяла в руки сумочку и вышла из комнаты. В коридоре стоял Артём. Он не смотрел на неё, дети в таком состоянии неспособны на зрительный контакт, но то, что в первый же день их знакомства он принял её так хорошо, – удивительно. Войти в доверие к ребёнку с тяжёлой психологической травмой невероятно трудно, и порой проходит не один месяц, прежде чем появляется ответная реакция. А Артём... он как будто нуждался в поддержке настолько сильно, что с радостью принял незнакомого человека? Нет, это маловероятно.

– Я завтра вернусь, обещаю, – опустилась Ева перед ним на колени. – Иди к себе и ничего не бойся.

Она взяла мальчика за руку, отвела в комнату и спусти-

лась вниз.

– Ты ошибся, – тихо сказала она, заметив за своей спиной Кристофера.

– В чём?

– Ты сказал, что Артём полностью отрешён от происходящего, это не так. Он охотно идёт на контакт. Завтра во сколько я могу приехать?

– К двенадцати, как сегодня, – ответил Кристофер, не сводя глаз с девушки. – Ева, ты ведьма, – скорее утвердительно, нежели вопросительно произнёс он.

– Что? – спросила она, не оборачиваясь.

– Ты ведьма.

Ева замерла на мгновение и подняла голубые глаза, в которых отразился ужас. Она отшатнулась от мужчины и вжалась в дверь, нервно шаря рукой, ища ручку.

– Ты Охотник. Боже мой... – лепетала она. – Ты Охотник!

– Да успокойся! Я не собираюсь тебя убивать.

Но Ева уже не слышала, она наконец-то нащупала дверную ручку и босиком выскочила на заснеженную улицу.

– Ева! Стой! – заорал Кристофер и в два шага догнал девушку. В следующую секунду он уже повалил её в сугроб.

– Не убивай меня, пожалуйста.

– Ева, ты меня слышишь? Я не собираюсь тебя убивать.

Кивни, если поняла.

Девушка нервно кивнула.

– Я сейчас отпущу тебя, а ты встанешь, вернёшься в дом

и выслушаешь меня.

– Хорошо, – кивнула Ева и вдруг увидела в окне второго этажа перепуганное лицо маленького мальчика.

– Артём!

– Что?

– Он нас видел, – прошептала Ева. – Мы испугали его.

– Иди, успокой его, – вскочил на ноги Кристофер и быстро поднял девушку. Она тут же побежала в дом. Артём сидел под окном, обхватив себя руками, и тихо стонал, а когда почувствовал, как открылась дверь, забился в истерике.

– Артём, Артём, тихо, малыш, это я, – Ева подошла к нему и обняла за плечи, прижимая к себе. – Всё хорошо, ш-ш-ш, не плачь.

Спустя некоторое время мальчик начал успокаиваться и лишь тихо всхлипывал, прижимаясь к девушке всем телом.

– Мы с твоим папой играли, просто играли в снежки. Завтра и мы с тобой тоже будем играть, слепим из снега крепость и снеговика, чтобы он охранял нас, хочешь?

Артём едва заметно кивнул.

– Пошли, выпьем чаю, и ты убедишься, что со мной и папой всё хорошо. Артём тут же встрепенулся и сжался.

– Тихо, тихо, не бойся. Я с тобой, я никому не позволю тебя обидеть. Можно, я пойду переоденусь?

Ева аккуратно поднялась на ноги и, убедившись, что мальчик успокоился, вышла из комнаты.

– До вечера я останусь тут, – тихо произнесла она и про-

шла мимо Кристофера в соседнюю комнату, где оставила сменную одежду. – И так как это моя вина, то оплачивать сверхурочные мне не надо.

Кристофер отвернулся, увидев, что Ева принялась быстро снимать с себя свитер и джинсы.

– Я никогда не видела Охотников. А моя кровь... в ней от ведьмы так мало, но я ненавижу эту свою часть. И каждый день благодарю богов, что не обладаю силой, что я простой человек.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать четыре, – тихо ответила Ева, – и я знаю, что всё ещё может измениться. Я не знаю, как ты догадался, но больше никто не знает, – обернулась она, застёгивая молнию на спортивном костюме.

– Ты переродишься, это дело времени. Даже если в тебе всего капля ведьминской крови, – уверенно произнёс Кристофер, хорошо зная, как эта кровь сильна.

– Тогда я убью себя, – ответила она, проходя мимо мужчины, и скрылась за дверьми детской.

*Офисное здание, Ленинский
проспект, 3 февраля, суббота, 23:45*

Медведев подъехал к крупному офисному зданию, когда на небольшой узкой дороге уже не осталось свободного места. Серьёзная заварушка привлекла внимание всех кали-

нинградских управлений. Место происшествия было усыпано полицейскими разных мастей, а движение на Ленинке заблокировано дорожной полицией.

– Бросай курить, – пробубнил Кристофер, подходя к майору.

– Паршивый день?

– И не говори, – вспомнил он оставленную дома Еву. Она уложила спать Артёма и, присев на диван в холле, уснула. И чашка кофе не помогла. Работа с Артёмом сильно вымотала девушку. Крис не стал будить её, а, прикрыв пледом, уехал на срочный вызов.

Окинул взором здание. На первый взгляд ничто не говорило о происшествии: чёрные спящие окна офисов, в которых отражались яркие огни прожекторов, что освещали площадь, вот только пустынная парковка была заполонёна сотрудниками полиции.

– Охранники утверждают, что здесь была настоящая бойня, – произнёс Медведев, проходя под яркой лентой. – Видеозаписи я изъял, чтобы лишние глаза не увидели, но, честно говоря, там не так много видно.

– А где напарник? Перешёл в другой отдел?

– Если бы... – вздохнул Медведев. – Этот юнец оказался на редкость упрямым. Отправил искать свидетелей, хоть под ногами не будет путаться.

Они приблизились к парковке, где стояла одинокая будка охраны.

– Твою мать! – вырвалось у Кристофера, когда он повернул голову в сторону главного входа в офисное здание. Все стены вплоть до второго этажа были залиты кровью, а в некоторых местах виднелись куски разорванной плоти. Асфальт же представлял из себя страшное зрелище – месиво, по которому даже примерно нельзя было определить, сколько было жертв.

– Есть выжившие.

– Выжившие? – удивился Кристофер. – Ты допросил их?

– Нет. У них шок, и я не могу понять, что они говорят. Два молодых парня. Поговоришь с ними или сначала место преступления осмотришь?

– Да тут и так всё видно... их порвали в клочья, – пробурчал Кристофер, и Медведев кивнул, соглашаясь. – Пошли к потерпевшим. Они целы?

– Относительно...

Кристофер непонимающе поднял брови, но майор не стал ничего объяснять, а лишь махнул рукой.

Двое юношей сидели прямо на асфальте рядом с машиной скорой помощи, и их колотила крупная дрожь. С ходу Кристофер увидел, что у обоих парней была в кровь разбита правая половина лица и переломаны руки, но они почему-то не подпускали к себе врачей.

– Наконец-то! – вдруг подскочил один из них, едва Кристофер приблизился. – Он здесь! Скорее!

Кристофер жестом попросил отвести от них медперсонал

и подошёл к молодым вервольфам ближе:

– Спокойно и медленно объясни мне, что произошло.

– Некогда объяснять, он всё ещё здесь, я чувствую его, – затараторил юноша.

– Это мне решать. Рассказывай.

Вервольф закрыл глаза и со свистом втянул воздух, понимая, что слишком резко разговаривает с Охотником.

– Мы с друзьями праздновали день рождения, – начал говорить, – но проходя мимо этого центра, мы почувствовали его, демона. Он нас выслеживал. Точнее, Дэна, – кивнул он на друга рядом. – Мы же знаем, что творится, что эта тварь убивает неиницированных, а Дэн был единственным среди нас... но... но мы должны были позвонить вам, а не провоцировать его. Мы думали, что справимся, ведь нас было семеро...

Кристофер гневно сжал зубы, пятеро молодых ребят погибло.

– Кто это был?

– Демон, но я не знаю, какой. Он не пользовался магией, а лишь физической силой. Но он не местный, это точно, и, Охотник, он всё ещё тут, я чувствую... он ждёт Дэна, хочет вырвать его сердце. Я не отдам ему брата.

– Ты уверен?

– Да, да, он в здании. Я уверен.

– Я проверю, но если ты ошибся...

– Нет, – уверенно произнёс молодой вервольф. – Его

кровь на мне. Кристофер кивнул и подозвал Медведева.

– Их нужно отправить в больницу, а я в здание. Никого не пускай туда, – развернулся и пошёл к машине. Достал из бардачка кулон в виде глаза и надел на шею. Теперь для всех окружающих он будет сидеть в машине и выполнять стандартные действия: звонить по телефону или читать газету. Артефакт морока надёжно скроет его от глаз. Жаль, только людей, для нелюдей нужна вещь посерьёзней. Открыл багажник и посмотрел на довольно скудный арсенал. Сегодня охотиться он не планировал.

Демон... Демонов великое множество. Начиная от обезумевшего оборотня, потерявшего контроль над собой, неспособного принять человеческий облик, и заканчивая бесплотным духом, которому ты даже навредить не сможешь, не говоря о том, чтобы убить. Но этот не такой... Он явно из плоти и крови. Волк говорил, что почуял огненного демона, а огненные – они по большей части миролюбивы. И хотя в народе принято считать, что все демоны – воплощение зла, это не так. Не зря же слово «демон» в переводе с греческого языка означает «божество, рок».

Бросил взгляд на два коротких меча...

Молодой волк мог ошибиться, откуда ему знать об огненных демонах? Как он его учуял?

Да, пожалуй, мечи с тонким серебряным напылением будут лучшим оружием. На смену шерстяному пальто пришёл короткий кожаный плащ с усиленным покрытием. Посмот-

рел на копошащихся полицейских и медиков. Никто не смотрел в его сторону, но Крис чувствовал на себе взгляд, и это был не взгляд демона, это был кто-то из этой толпы.

Взял в руки оружие и уверенным шагом направился вперёд. Открыл массивную стеклянную дверь и оказался в хорошо освещённом холле офисного здания. Слева – стол охранника с множеством мониторов, прямо – лифты, далее – стройный ряд автоматов с кофе и фастфудом, смиренно ждущих начала рабочего дня.

Закрыл глаза. За спиной слышались приглушённые стеклом голоса людей и техники, вокруг – мерное жужжание ламп, разрезаемое тихим глубоким дыханием.

Лифт вдруг пришёл в движение и гостеприимно открыл свои двери перед Охотником.

– Да пошёл ты! – хохотнул Кристофер и уверенно пошёл к лестнице. Два пролёта – и третий этаж. Остановился, почувствовав движение.

Дверь закрыта, люминесцентная лампа, освещающая лестничную площадку, горит ярко, и всё, казалось бы, как обычно, ничего странного, но чутьё Охотника не обмануть.

– Давай сэкономим друг другу время, – громко сказал Кристофер, ногой открыв дверь, – я твою задницу всё равно найду и выпотрошу.

Так что выходи.

– Моро... надо же. А я всё думал, кто этот таинственный Охотник, о ком говорят, как покровителе нелюдей?

Кристофер повернул голову на голос и увидел бесцеремонно развалившегося на подоконнике в конце коридора высокого черноволосого мужчину. Он даже не смотрел в сторону Охотника, словно не считал его опасным.

– Какого чёрта ты делаешь в моём городе? – спросил Кристофер с угрозой в голосе, попутно рассматривая своего противника. Демон, в этом нет сомнения, но какой? На вид обыкновенный человек, только кроваво красные глаза выдают в нём нелюдя, да и длинные руки и пальцы необычны. Многие носили артефакты морока, скрывающие истинную сущность существа, позволяя им жить среди людей, но не этот Демон.

– Убиваю, – тихо засмеялся он. – А ты сам, Моро, сколько убил существ в своей жизни? А твой род? – Демон замолчал на мгновение, словно задумавшись над следующей фразой. – Ты, наверно, пришёл арестовать меня?

Кристофер сузил глаза, понимая, о чём он говорит. Охотник, не убивающий нелюдей, а живущий с ними бок о бок, производил странное впечатление. А род Моро был самым сильным, самым жестоким среди Охотников. Их боялись, о них рассказывали сказки и легенды, пугая маленьких оборотней и ведьм.

– Если сдашься, то арестую, – благосклонно кивнул Крис, осматривая коридор, заканчивающийся окном, у которого сидел Демон, и выбирая наиболее удобное место для сражения. Не спуская глаз с противника, он перехватил поудоб-

ней мечи и начал надвигаться на него, прекрасно осознавая, что тот не сдастся. Демон же нарочито медленно спустился с подоконника и шевельнул руками, словно отряхиваясь от воды.

– Моро, ты больше не Охотник, – совсем другим голосом начал говорить он. – Тебя больше нет. Обыкновенный человек с манией величия, и ты не сможешь помешать мне взять этого щенка. Хочешь, открою тебе маленький секрет?

Соперники медленно двигались по кругу, перемещаясь к холлу, где было больше пространства.

– Мне очень интересно, что ты можешь мне рассказать, чего я не знаю, – холодно улыбнулся Кристофер.

Демон гортанно рассмеялся:

– Сила Охотника зависит от количества им убитых.

– Тоже мне тайна, – фыркнул Кристофер и нанёс первый удар, но Демона уже не было на этом месте, и это не стало неожиданностью для него. В другую секунду меч уже был направлен на противника, который переместился за спину.

– Да, но знаешь ли ты, что, не убивая, ты слабеешь?

– А кто тебе сказал, что я не убиваю? – оскалился Кристофер, уворачиваясь от угольно-чёрных когтей, в которые превратились пальцы Демона, и с силой ударил его ногой в грудь. Демон зашипел, взмахнул рукой, кроша стену как труху, вскочил на стол, стоявший в центре холла, и заработал когтями как заведённый, а Крис едва успевал отбиваться от них. Демон был силён, но вервольфы его сильно потре-

пали, и, уличив удачный момент, Охотник пригнулся, уходя от очередного удара, и резким движением меча нанёс удар по ногам противника. В следующую секунду раздался звон стекла.

– Чёрт! – выругался Кристофер, глядя на чёрный смазанный силуэт на асфальте. Мгновение – и Демон уже скрылся из виду.

Повесив мечи на пояс, Моро спустился вниз. Полицейских заинтересовало разбитое окно, и некоторые из них уже спешили к месту происшествия. Охотник же вернулся к своей машине, у которой стоял Медведев.

Кристофер сложил оружие обратно в багажник, переделался и снял артефакт морока.

– Ушёл? – тут же спросил майор, не удивившись неожиданному появлению.

– Да. Найди его. Высокий, почти два метра, длинные чёрные волосы, худой, скорей всего, на людях носит очки.

– Не густо... – протянул Медведев, закуривая сигарету.

– Он не местный, но русский. Значит, прилетел на самолёте.

– Понял, – кивнул майор. – И Крис... у тебя новая помощница?

– Кто? – не понял тот. – У меня вообще нет помощниц.

– Молодая женщина, на вид двадцать лет, метр семьдесят, короткие чёрные волосы.

– С чего ты взял, что она со мной?

– Я её уже видел. На двух предыдущих происшествиях. Толком ничего не делала, а, скорее, наблюдала. И, когда ты пошёл в здание, она видела тебя.

– Где она? – коротко спросил Кристофер. Медведев обернулся, но женщины видно не было.

– Ушла.

Кристофер коротко кивнул, осматривая заполонивших всю парковку полицейских.

– Я в больницу, проверю наших пострадавших. Есть подозрение, что за ними вернуться.

*Дом Кристофера Моро, улица
Тихоненко, 4 февраля, воскресенье, 05:10*

– Кристофер! Мы так не договаривались! – услышал Охотник возмущённый голос, едва открыл дверь.

– Ты чего не спишь?

– Сплю? – возмутилась Ева, очень стараясь не кричать. – Мой рабочий день давно закончился!

– Так зачем же тогда ты улеглась спать в холле? Ехала бы домой, – парировал Кристофер и посмотрел на девушку. Она была одета в джинсы и свитер, а от сапог, стоявших в прихожей, растекалась мокрая лужа. Она выходила на улицу?

– Я и не рассчитывала оставаться у тебя и уже собиралась уехать, но вспомнила, что Артём дома один. Ты безответственный!

Но Кристофер не стал ничего отвечать, а, обойдя возмущённую девушку, пошёл в библиотеку и закрыл дверь. Ева зарычала от беспомощности. Взяла сумочку, оделась и пошла к машине. Глаза закрывались, и спать хотелось невыносимо, но, что бы ни возмнил о себе этот самовлюблённый Охотник, ночевать она у него не будет.

Крис смотрел в окно на удаляющуюся фигурку и корил себя за то, что не предупредил Дарью о своём отъезде. Ева быстро пересекла двор, открыла калитку, а через минуту слышался звук отъезжающей машины.

Ну чёрт с ней! Сейчас достаточно проблем, чтобы ещё думать об этой Барби.

Ему не давала покоя фраза, сказанная Демоном: «Знаешь ли ты, что, не убивая, ты слабеешь?» Конечно, Охотник это знал. Убийство нелюдей всегда подпитывало его род, но сегодня эта фраза приобрела совсем другой смысл. А что если он сам получает таким образом силу?

В прошлый раз, просидев за книгами полночи, Кристофер ничего не нашёл. Но что если искал он не там?

Поднялся, подошёл к полке и взял оттуда потрёпанную книгу, на истёртом корешке которой было написано «Обряды Силы».

Глава 3

*Резиденция Семьи Саржу, Лондон,
Вестминстер, 4 февраля, воскресенье, 11:30*

Дом семьи Саржу, или просто Семьи, как называли основоположников и центр власти Охотников, занимал небольшой, ничем не примечательный дом на левом берегу Темзы, к западу от лондонского Сити. Невысокий, элегантный – ещё одна жемчужина, формирующая неповторимый облик исторического центра города.

Жизнь обитателей дома была подчинена строгим правилам, принятым в высшем обществе, и ничто не нарушало их размеренный быт. Но это была лишь видимость. Саржу, как и любая из семей Охотников, имела в своих рядах сильных и жестоких убийц нелюдей, и оттачивали они эту науку веками.

– Отец, пришёл отчёт от Комиссара.

Старый Фару оторвался от газеты и поднял глаза на сына. Он был горд за Клода, как, впрочем, и за всех троих своих сыновей. Они стали сильными Охотниками и продолжают великое дело.

– Позови остальных.

Клод кивнул. Он и сам знал, что отчёт должны услышать все члены семьи, это действительно стоило внимания, но правила предписывали сначала известить отца.

Спустя двадцать минут все собрались в холле. Престарелый Фару с женой, двое их сыновей, Клод и Матис, и ещё три главы почётных семей Охотников, которые присутствовали посредством видеосвязи. Конечно, круг советников, принимающих ответственные решения, был гораздо шире, но работы у Охотников всегда много и не каждый может себе позволить всё время быть на связи.

Клод нетерпеливо переминался с ноги на ногу, ожидая, когда можно будет начинать собрание. Фару кивнул.

– Господа, все вы знаете, что в Россию, в Калининград нами был отправлен Комиссар, – начал свой доклад Клод, – дабы подтвердить слухи...

– Ближе к делу, – пробурчал Карл с одного из мониторов, а Фару согласно кивнул:

– Да, сын, наше время слишком дорого стоит. Изложи суть.

– Наши опасения подтвердились, – продолжил Клод, ни единым жестом не показав, что он оскорблён. – Охотник из рода Моро служит нелюдям.

– Служит? В отчёте Комиссара так и написано? – спросил Матис.

– Нет, брат, но...

– Клод, твои домыслы и подозрения мы выслушали ещё в

прошлый раз, сейчас мы тут с другой целью, – тихо произнёс Фару.

Клод сжал губы:

– Конечно. Кристофер Моро не охотится на нелюдей, он водит с ними дружбу. Более того, он построил медицинский центр, где лечит их. В полиции и других структурах право-порядка служат оборотни, ведьмы и прочая нежить, а Моро курирует их. К примеру, как пишет наш Комиссар, в городе кто-то убивает молодых неинициированных вервольфов, а Моро расследует эти убийства.

– Бред какой-то... – тихо произнёс Карл, и все молча с ним согласились.

– Как это ни ужасно, но это правда. Предлагаю отозвать Комиссара, вызвать Моро на суд и казнить его.

– А что с мальчиком?

– Информации почти нет.

– Тогда отзывать рано, – тут же сказал Матис.

– Да, – кивнул старый Фару. – Этот род очень важен для Семьи, и нам необходимо знать больше, в том числе состояние молодого Моро. Тем более один отчёт охватывает лишь три дня?

– Верно, – кивнул Клод, понимая, к чему клонит отец.

– Это мало для обзора ситуации в целом.

– Но мы убивали этих тварей веками!

– И будем убивать дальше, – холодно произнёс Фару. – А обвинять Охотника из рода Моро на основании одного от-

чёта мы не будем.

– Но Комиссар...

– Брат, угомонись, – ухмыльнулся Матис. – Она скоро вернётся, и ты сможешь продолжить свои ухаживания. Точнее, попытаться.

Фару поднял руку, останавливая перепалку сыновей.

– Клод, у тебя есть что ещё сказать?

– Нет.

*Дом Кристофера Моро, улица
Тихоненко, 4 февраля, воскресенье, 12:24*

Кристофер проснулся от странных приглушённых звуков. Попытался встать, но острая боль в шее поведала о том, что он уснул за столом в библиотеке в крайне неудачной позе. Да, точно... просидел до утра, ища информацию о ритуалах, дающих силу демонам и не только, но ничего конкретного так и не нашёл. Позвонить, что ли, другу в Варшаву? Шимон много гадости на своём веку повидал. Но это всё потом, звuki за стеной отчётливо говорили, что что-то происходит.

Поднялся из-за стола, скривившись от боли в ноге, которую отсидел, да и спина тоже напомнила о безжалостном к ней отношении, и вышел из кабинета.

– Что тут происходит? – спросил Кристофер, увидев, что Ева стоит на коленях перед одетым в тёплую куртку Артёмом и повязывает ему шарф.

– Добрый день, – сухо поздоровалась она. – Мы собираемся гулять.

– А кто вам разрешал?

– А чтобы пописать сходить, у тебя тоже надо разрешения спрашивать?

– Ева! – зарычал Кристофер и тут же замолчал, увидев, как Артём испуганно сжался.

– Крис, чего раскричался? – из-за угла появилась Дарья. – Пускай мальчик погуляет, ты его совсем уморил, держа в четырёх стенах.

– За ворота не выходить.

– Разумеется, – фыркнула Ева, надела белую куртку с большим меховым капюшоном, вязаную шапку и, взяв мальчика за руку, вышла из дома.

– Она издевается надо мной! – возмутился Кристофер.

– Она выполняет свою работу и выполняет её хорошо, – примирительно сказала Дарья и положила руку на плечо мужчине. – Не мешай ей.

– Я не вижу ничего хорошего.

– Крис, посмотри на меня, – требовательно произнесла Дарья. – Артёму с ней хорошо, он реагирует на её просьбы, он слушает, что она говорит. Не мешай.

Кристофер посмотрел в окно. Ева с Артёмом валялись в снегу, как малые дети, а девушка при этом звонко хохотала.

– Чем они занимаются? Просто играют? За это я плачу ей деньги?

– Крис, – коснулась Дарья его руки. – Она пытается разбудить его.

– Бред, – пробурчал он в ответ и вернулся в библиотеку. Набрал номер старого друга, с которым не разговаривал почти год, и не смог сдержать улыбку, когда услышал знакомый бас в трубке телефона.

– Дружище! Сколько лет, сколько зим! – захохотал Шимон.

– Я тоже рад тебя слышать.

– Давай выкладывай, что там у тебя стряслось, – заявил друг.

– Стряслось?

– Только не говори, что ты просто так мне позвонил. Не поверю, – ухмыльнулся он. – Так что выкладывай, в какое дерьмо ты вляпался.

Кристофер покачал головой. Шимон, как всегда, был проныцателен и бесцеремонен.

– Ты когда-нибудь сталкивался с вырезанными сердцами у молодых близких к инициации вервольфов? Возможно, обряд получения силы.

– Нет, – спустя некоторое время ответил Шимон. – Мне обычно нет дела до тех, кто убивает вервольфов, если, конечно, этот другой не Охотник.

– Я столкнулся с ним вчера, – продолжил Кристофер, проигнорировав намёк друга, что он уже давно что-то скрывает и в редкие моменты общения всегда недоговаривает.

– Ну и?

– Это был Демон, но какой-то необычный... он говорил...

– На кой чёрт ты вообще с ним разговаривал? – грубо прервал друга Шимон. – Ты должен был убить его.

– Он ушёл.

Шимон молчал.

– Я его найду, это дело времени, но я хочу знать, что за обряды он проводит.

– Удачи тебе в этом непростом деле, – отозвался Шимон и замолчал на мгновение. – Крис, я не знаю, что у тебя там за тайны, да и знать не хочу, но береги свою задницу.

Кристофер нахмурился. Сомневаться в силе Охотника было равносильно плевку в лицо, пусть и в такой завуалированной форме.

– К тебе послали Комиссара.

Молчание Кристофера Шимон понял правильно.

– Чёрт, – выругался тот. Комиссар – человек на службе Семьи, облеченный властью. Не очень хорошо. – Ты знаешь, кто?

– Баба какая-то, больше не скажу.

Кристофер тут же посмотрел в окно. Ева и Артём лепили снеговика. Нет, это не она... Вспомнил слова Медведева: *«Женищина, на вид двадцать лет, метр семьдесят, короткие чёрные волосы, толком ничего не делала, а, скорее, наблюдала».*

– Спасибо, Шимон.

– Бывай, – отозвался друг и выключил телефон.

Мало было проблем с Демоном, теперь ещё и Комиссар, увидевший слишком много. А то, что им была та женщина, Кристофер не сомневался.

Набрал номер Медведева.

– Да, Крис, – грубо отозвался тот. Наверно, отвлѐк от чего-то важного.

– Медведев, та женщина, что ты видел, метр семьдесят, короткие чёрные волосы. Ещё раз её увидишь, задержи.

– Хорошо, – ответил он и выключил телефон.

Кристофер устало потёр глаза и вновь перевёл взгляд на окно.

Ева посмотрела на часы. Пора уже заканчивать прогулку. Судя по всему, Кристофер не баловал сына частыми выходами на свежий воздух, и с непривычки мальчик мог заболеть, так что часа на первый раз хватит.

– Артём, пошли домой.

Мальчик сложил кулачки и прижал их себе. Это был жест протеста, Ева уже успела это понять.

– Я проголодалась, – пожаловалась она, – а Дарья, наверно, что-нибудь вкусное приготовила.

Артём отвернулся.

– Так нечестно, мы же друзья и должны заботиться друг о друге, – с упреком произнесла Ева, и Артём повернулся, пошёл к дому и открыл дверь.

– Покажи мне свои ножи, не промокли?

Ева присела рядом и сняла с мальчика ботинки.

– А ручки не замёрзли?

Артём покачал головой.

– Молодец, завтра, если будет хорошая погода, мы ещё погуляем и слепим второго снеговика. Иди к себе в ванную и помой руки с мылом, – сказала Ева, и, когда мальчик ушёл, пошла в гостевую уборную. Помыла руки и умылась прохладной водой. В глаза словно песка насыпали, а голова кружится – верные признаки недосыпа.

– Ты хорошо обращаешься с детьми.

За спиной стояла Дарья.

– Артём – чудесный мальчик.

Женщина согласно кивнула:

– Но у тебя нет детей?

– Нет, и не будет, – ответила Ева резче, чем следовало бы. – Прошу извинить, мне нужно переодеться, – остановилась на мгновение на пороге. – И я вам буду очень признательна, если вы попросите Кристофера пообедать после нас.

– Ева, это его дом.

– Да, – кивнула она и пошла вверх переодеться.

Кристофер, как ни старался, но уснуть не мог, и, едва он услышал, как Ева после обеда уложила Артёма спать и спустилась в кухню, он пришел к ней:

– Я думал, он уже большой, чтобы спать днём.

– Набегался, устал... – пожала плечами Ева, наливая себе

крепкий кофе.

Кристофер прошёл в кухню и сел за стол. Несмотря на уставший вид, девушка выглядела прекрасно. Под тонкой тканью хлопкового костюма угадывалось подтянутое тело, упругая попа, стройные ноги. Изящные руки, ухоженные ногти... Почему-то Кристофер не обратил на это внимания в их первую встречу, но у Евы были коротко подстрижены ногти – верный признак медицинского работника.

– Почему ты собираешь волосы в пучок? – спросил он совсем не то, что хотел.

– Дети боятся длинных волос, боятся, когда не видно лица, – тихо ответила она и села рядом, протягивая Кристоферу кружку с кофе. – Как Артём получил травму?

– Это не твоё дело, – грубо ответил он.

– Моё. Артём тебя боится, и я хочу знать, почему, – уверенно произнесла Ева и подняла уставшие глаза на мужчину.

– Что за бред. Сын не боится меня.

– Ты ответишь на вопрос?

Кристофер скрестил руки на груди и отвернулся. Каждый, кто работал с Артёмом, желал покопаться в грязном белье его семьи. Трезвым умом он, конечно, понимал, что они интересуются не ради любопытства и им действительно это надо знать, но то, что сын его боится, слышал впервые.

– Он увидел смерть матери.

– Насильственную? – спросила Ева таким тоном, словно заказывала десерт в ресторане и интересовалась, насколько

ОН ВКУСНЫЙ.

– Да.

– Но... это же не ты убил её?

– Конечно же, нет! – возмутился Кристофер. Но Ева никак не отреагировала на грубый тон и задумалась.

– Я так понимаю, просить, чтобы ты рассказал мне, как всё было, бесполезно? – спросила она спустя минуту.

– Верно.

Раздался телефонный звонок, и Ева вздрогнула от неожиданности. Крис поднёс трубку к уху:

– Да.

– Крис, – отозвался Медведев на другом конце. – Наш вервольф сегодня прошёл инициацию.

– Это хорошая новость. Теперь он может идти домой.

– Да, да... и я нашёл твоего высокого с чёрными волосами. Ты был прав, он прилетел неделю назад. Давид Абринко.

Кристофер фыркнул. Дурацкое имя для демона.

– Пытаюсь найти, где он остановился.

– Хорошо. А что насчёт женщины?

– Глухо, её никто не помнит, – ответил Медведев.

Кристофер поблагодарил его и выключил аппарат.

Ева молча пила кофе и клевала носом.

– Иди, отдохни.

– Нет, я лучше сегодня пораньше уйду. Артём проснётся, мы немного позанимаемся, и я поеду. Завтра во сколько мне приехать?

– Мы, кажется, договорились, что первое время ты будешь работать, только когда я дома, – недовольно пробурчал Кристофер.

– Ага, и ты в первый же день оставил меня одну со своим сыном на ночь. Ну, так во сколько?

– Я в девять уеду, ты можешь приезжать, когда хочешь, только Дарью предупреди.

– Хорошо. Какие планы на завтра? Что? – тут же спросила она, увидев недоумённый взгляд. – Я должна знать, где ты и когда будешь дома.

– Планирую весь день провести в медицинском центре, – ответил Кристофер и повернул голову.

В дверях стояла Дарья и улыбалась:

– Артём проснулся.

Ева тут же подскочила и убежала наверх.

– Странно, что у неё нет детей. Красивая девушка, умная, добрая...

– Она ненавидит свою кровь, – тихо ответил Кристофер, глядя на улыбку на лице женщины. Вечно у этой ведьмы своё на уме.

– Крис... – начала говорить Дарья, но замолчала. Она многое хотела сказать ему. Сказать, что в его жизни нет цели, нет стремлений, что от сильного Охотника осталась лишь оболочка. Молодой, красивый, после смерти жены он потерялся. Количество любовниц превысило все разумные пределы, а любимый сын забыт. Домом его стали медицинский

центр и полицейский участок... Она многое хотела сказать Кристоферу, но лишь погладила его по плечу: – Иди, отдохни.

– Не хочу, – пробурчал он и поднялся из-за стола. – Ева! – крикнул он, выходя из кухни.

Девушка испуганно выглянула из детской:

– Ты чего кричишь?

– Я не знаю твоего номера телефона и где ты живёшь, – грубо сказал Кристофер, вспомнив, что так и не удосужился узнать необходимую информацию об этой женщине. Даже фамилию.

Ева обернулась, что-то сказала Артёму и пошла вниз. Покопалась в оставленной в прихожей сумочке и вытащила оттуда папку:

– Прости, мне следовало раньше отдать это, но совсем вылетело из головы.

Достала блокнот, ручку и написала номер телефона и адрес.

– Квартиру я снимаю, но в ближайшее время менять её не планирую, – она вырвала бумажку из блокнота, протянула Кристоферу и написала то же самое для Дарьи.

– Розовая? – спросил Крис, разглядывая листок.

– Я же блондинка, – улыбнулась Ева, но он не разделял её доброжелательности и принялся просматривать бумаги в папке.

– Ева Фабре? Ты француженка?

– Наполовину. Отец был французом, но гражданство у меня российское, – ответила Ева, хотя это было без надобности. Кристофер держал в руках копию паспорта.

– Был?

– Его убили.

Кристофер поднял на мгновение глаза на девушку и вернулся к изучению бумаг. Медицинская справка, страховка, диплом.

– Сорбонна? Это во Франции?

– Да, в Париже. Университет имени Рене Декарта. Факультет психологии.

– Трудовая книжка, ИНН?

– Я предпочитаю работать неофициально.

– И не платить налоги? – тут же спросил Кристофер.

Ева пожала плечами:

– Если вопросов больше нет, я бы хотела вернуться к работе.

– Иди, – ответил он, и Ева быстро ушла к мальчику, который уже стоял у перил на втором этаже.

– Дарья, ты только посмотри, у этой Барби даже диплом есть, – пробурчал Кристофер, изучая бумаги.

– А ты удивлён? – засмеялась она.

– Ещё бы...

Крис засунул все бумаги в папку и кинул на тумбочку в прихожей.

Быстро оделся и вышел из дома.

***Медицинский центр им. Моро, Московский
проспект, 4 февраля, воскресенье, 17:05***

Город жил. Тихой, спокойной, размеренной жизнью, сокрушаясь заканчивающимся выходным, Калининград готовился к новому трудовому дню, который наступал слишком быстро. Яркое зимнее солнце, радовавшее с самого утра, уже скрылось за горизонтом, оставив после себя чёрное безоблачное небо. Завтра будет мороз.

Проспект, как всегда, был полон людей, и каждый из них был занят лишь своими делами. Серая безликая масса. Никто не обращал внимания на высокого черноволосого мужчину, облачённого в чёрный плащ и небрежно прислонившегося к промёрзшей стене дома. Он был одним из толпы.

Но его красные глаза, скрытые непроницаемыми очками, которые смотрелись нелепо в тёмное время суток, неотрывно наблюдали за небольшой группой. Невысокий коренастый мужчина, такая же женщина и юноша встречали мальчика одиннадцати лет, выходявшего из дверей медицинского центра. Семья вервольфов радовалась недавней инициации младшего.

– Мне нужен другой, – тихо произнёс Демон. И, казалось бы, рядом никого не было и разговаривал он сам с собой, но ему ответили: «В ближайшие два месяца нет вервольфов, стоящих на пороге перерождения».

Демон тихо зарычал:

– А Литва, Польша?

Голос молчал, да Демон и сам знал ответ. Ему нужны были эти вервольфы и никакие другие. Рождённые на этой земле, родине Канта, Горы Короля. И хотел уж было развернуться и уйти, как его внимание привлёк чёрный внедорожник, подъехавший ко входу медицинского центра. Охотник.

Настроение было паршивым, голова болела, а Ева бесила. Как она вообще посмела предположить, что сын его боится? Что возомнила о себе? А то, что она оказалась дипломированным специалистом, выводило из себя ещё больше. Конечно, Университет Сорбонна не славился сильным факультетом психологии, но суть дела это не меняло. У этой Барби всё было идеальным – фигура, причёска, маникюр, внешность... Даже манеры!

Вытащил ключи из замка зажигания, вышел из машины и гневно захлопнул дверь. У входа топталась семья вервольфов.

– Добрый день, мистер Моро, – дружелюбно поздоровался глава семейства и уж было хотел продолжить разговор, как вдруг встретился с пронзительно зелёными глазами Охотника и испуганно отпрянул.

Кристофер осмотрел низкого мужчину с тёмными серыми волосами. Перевёл взгляд на молодого волка.

– Тебя можно поздравить? – с угрозой в голосе спросил

он.

Юноша кивнул.

– Теперь ты должен научиться жить со своим зверем, иначе мне придётся тебя убить.

– Конечно, я научусь, – пролепетал он.

Кристофер развернулся и скрылся за дверьми своего медицинского центра. Окинул взором приёмную – как всегда, полна, и добрая половина из посетителей – нелюди. На них даже смотреть необязательно, их видно по испуганным глазам, обращённым на Охотника. Никто из них до конца не верил ему, все ждали удара в спину, но всё равно приходили к нему. Больше было некуда.

Быстро пересёк холл, и взгляд зацепился за юную особу с длинными тёмно-рыжими волосами. Новенькая медсестра. Она ещё не была в его постели.

– Милая, сделай мне кофе, – произнёс Кристофер, проходя мимо девушки, и коснулся её талии, но его отвлек звонок мобильного телефона. – Да? – раздражённо спросил он.

*Дом Кристофера Моро, улица
Тихоненко, 4 февраля, воскресенье, 19:10*

– Езжай домой, – послышался настойчивый голос Дарьи за спиной.

Ева обернулась и грустно вздохнула. Она уже давно переоделась и несколько раз собиралась выйти за порог, но оста-

навливалась.

– А Артём?

– Я присмотрю за ним. А Крис может вернуться только к ночи.

– Да, наверно, я поеду...

Ева надела сапоги, куртку и вытащила из сумки мобильный. Пятнадцать пропущенных вызовов.

– Жених? – спросила Дарья.

– Он считает себя таковым... – ответила Ева и вернула телефон в сумку.

– А ты?

– А я знаю, что нам не по пути.

– Почему?

– Он из другой семьи. Семьи, которая рано или поздно узнает обо мне, и... – Ева запнулась. – В лучшем случае запретят общаться, в худшем – убьют...

– Ева, быть ведьмой – это не проклятье, – тихо произнесла Дарья, а девушка испуганно вздохнула. – Не бойся, я никому не скажу, и Крис тоже. Но...

– Никаких «но», Дарья, – резко ответила Ева. – Вы себе даже представить не можете, каково это – иметь семью, а потом враз узнать, что отец Охотник, а мать ведьма.

Дарья ошарашенно открыла рот.

– Но отец любил её и не смог убить, когда она прошла перерождение. А она смогла...

– Матерь Божья... – тихо произнесла Дарья.

– И мой жених, как вы выразились, он тоже Охотник, – продолжила Ева. – Пока он не знает, кто я. Во мне от ведьмы ещё меньше, чем было в матери, но мы никогда не будем вместе, и я никогда не порожу такую же, как я.

– Прости, я не должна была...

– Всё в порядке, я стараюсь об этом не думать, – улыбнулась Ева. – Если что, звоните.

– Не переживай, мы с Артёмом дружим, – кивнула Дарья и закрыла дверь за девушкой. Нервно вздохнула. Да, ей действительно никогда не понять, что пережила Ева. Они уже привыкли скрываться и продумывать каждый шаг, опасаясь встречи с Охотником. Привыкли беречь своё наследие, учить детей управлять силой, учить быть человечными. Но чтобы так...

*Городское кладбище, улица Менделеева,
4 февраля, воскресенье, 22:10*

Чернота поглотила мир. И лишь неясными, угрожающими силуэтами возвышались кроны деревьев, нависали над головами, создавая мрачное настроение, а яркий луч фар освещал лишь малую часть заметённой снегом дороги, образуя светящийся туннель.

Тишину разорвал приглушённый крик и тут же замолк.

– Как в низкобюджетной страшилке, – криво улыбнулся Нильсон и посмотрел на невозмутимо стоящего Медведева.

Тридцать минут назад ему позвонил Крис, сказал, что местный сторож пожаловался на каких-то подростков, решивших устроить пляски на могилах. Они разбудили Гулей – неупокоенные посмертия и обеспечили Кристофера работой на этот вечер. Медведев же с напарником должны были подчистить за ним следы.

– Кажется, стихло... – шёпотом произнёс молодой лейтенант и замолчал, когда увидел Охотника, пробирающегося через могилы.

Для простого человека было слишком темно, но зрение волка позволяло ему очень хорошо рассмотреть залитый какой-то гадостью плащ и тонкий стилет в руке. А по широким шагам и взгляду исподлобья было понятно, что этот Охотник в дурном настроении.

Медведев, проследив взгляд напарника, обернулся, но ничего не увидел.

– Идёт?

– Ага, – только и смог вымолвить Нильсон.

Тёмная фигура показалась в свете фар, и майор понимающе ухмыльнулся. По всей видимости, Крис даже не старался ликвидировать противника тихо и аккуратно.

– Всё изгадил? Или что осталось, не отмеченное мертвечиной?

– Да пошёл ты, – огрызнулся Кристофер, снял плащ, запихал его в багажник, туда же кинул стилет. Сел в машину, громко хлопнув дверцей, и нажал на газ.

Почему-то разговор с Евой вывел его из себя. И то, что она спросила про гибель жены, стало неожиданностью. Мария, она была всей жизнью для него. Прекрасная мать, любимая жена и воздух, которого он лишился. Достал телефон, набрал номер.

– Да? – раздался сонный голос Евы.

– Ты что, спишь, что ли?

– Кристофер? Что случилось?

Судя по шуршанию, Ева перевернулась в кровати.

– Ничего, – немного изумлённо ответил он.

– Ну, тогда до завтра, – ответила она и выключила телефон.

И в ту же секунду на экране высветился номер Медведева.

– Слушаю.

– Крис, тут за поворотом тачка стоит, – тут же ответил Медведев, судя по голосу, он бежал.

– Какая тачка? Ты о чём?

– Не знаю. Я её видел, когда подъезжал к кладбищу, но не придал значения, а едва ты уехал, там что-то мелькнуло. Было движение. Бьюсь об заклад, это та баба, что тебя пасёт.

– Чёрт! – Кристофер резко нажал на тормоз и, едва справившись с заносом на скользкой дороге, развернулся и вдавил педаль газа в пол.

– Где? – выкрикнул он, едва приблизился к Медведеву, стоящему по колено в сугробе.

– Уехала! Точно баба та! Красный седан! – заорал он, ма-

хая рукой, предлагая ехать следом.

Кристофер втопил педаль газа, раздался рёв двигателя.

Красный седан... да как в такой темноте разберёшь цвет? Впереди замаячили красные габаритные огни и тут же скрылись. Перекрёсток с Проспектом Мира. Резко развернул машину и едва не врезался в хетчбэк.

Зарычал от беспомощности. Среди этого, пусть не очень плотного, но всё же потока машин, он её не найдёт...

Набрал номер Медведева.

– Упустил? – тут же спросил тот.

– Да. Номер разглядел?

– Нет.

– Понял, – спустя некоторое время ответил Кристофер. –

Уберите следы.

Развернул машину и направился к дому.

Глава 4

*Медицинский центр им. Моро, Московский
проспект, 5 февраля, понедельник, 09:15*

– Доброе утро, – жизнерадостно поприветствовал Каров влетевшего в кабинет Кристофера.

– Доброе? – ухмыльнулся тот. – В каком месте оно доброе?

Кирилл тихо рассмеялся:

– Дружище, только не говори, что у тебя очередной виток депрессии.

– Я в норме.

Кристофер снял пальто, сменив его на белый халат, и передел обувь.

– Что, она тебе не дала?

– Кто, рыжуха? Мы не успели даже до кабинета дойти. Отвлекли, – улыбнулся Крис, вспоминая о вчерашней девушке и явном согласии в её глазах.

– Нет, блондинка. Ева, кажется. Ты же предложил ей работу, – произнёс Каров, наливая себе и другу кофе.

– Ты же знаешь, меня блондинки не интересуют. Ева Фабре, – пробурчал Кристофер, принимая чашку кофе из рук

Карова. – У этой французской Барби есть диплом психолога. До сих пор не верю.

– И попка у неё отличная.

– Нравится? Забирай.

– Я подумаю, – ухмыльнулся Каров. – А сейчас пошли работать.

Кстати, если блондинки тебя не интересуют, возможно, новенькая брюнетка...

– Что? – тут же спросил Крис.

– Невысокая, короткие чёрные волосы. Я видел только мельком, но весьма недурна, тебе понравится.

Нет, этого не может быть... этого просто не может быть!

– Ты её видел?

– Разумеется, иначе бы не говорил. Она работает в отделе с нелюдями.

Кристофер сорвался с места и выбежал из комнаты, но, обежав все этажи и заглянув в каждый уголок, понял, что её тут нет. Схватил за шкуру Карова и потащил в кабинет охраны просматривать видеозаписи.

Возможно, это лишь совпадение – медицинский центр большой и штат служащих соответствующий, – но эта женщина его очень волновала, и не проходило минуты, чтобы он не думал о ней.

– Вот, это она, – ткнул пальцем Кирилл в маленькую фигурку.

– Увеличь, – скомандовал Кристофер и приблизился к мо-

нитору вплотную. – Так вот ты какая...

Стройная молодая девушка с короткими чёрными волосами, спадающими на лоб, и в слегка затемнённых очках в роговой оправе, скрывающих пол-лица. Она стояла рядом со стойкой регистратуры в белом халате и перчатках с толстой папкой в руках, и Кристоферу было очень интересно, что в ней было.

– Соберите мне все видео с этой женщиной, узнайте, куда ходила и что делала, – повернулся Кристофер к начальнику охраны. – Я хочу знать каждый её шаг, и как только она вновь появится, тут же известите меня. Но не спугните.

Мужчина кивнул.

– Кто это? – спросил Каров, как только они с Кристофером вышли от охраны.

– Комиссар по мою душу.

– Кто?

– Комиссар – человек на службе Семьи Охотников. Она тут с инспекцией, собирает на меня компромат, – хмуро поведал Кристофер.

– И... если они узнают, что ты не убиваешь нас, то...

– То убьют меня, – продолжил он за джинна, которого называл другом.

*Отель «Максимум», улица 2-я
Линия, 5 февраля, понедельник, 12:05*

Медведев появился у отеля в полдень и, докурив очередную сигарету и выбросив её в урну, осмотрел стены здания, выкрашенные в приветливый жёлтый цвет. Обыкновенный невысокий дом, всего-то два этажа, рядом ботанический сад и не слишком оживлённая дорога. Миленькое местечко. Предположительно в одном из номеров поселился их убийца.

– Может, Охотнику позвонить? Наверно, не стоит нам туда вдвоём идти, – опасливо произнёс Нильсон и умоляюще посмотрел на старшего по званию. Вдвоём, без подкрепления, в логово страшного демона, убившего десятерых вервольфов... ему совсем не хотелось встречаться с ним.

Медведев поднял уставшие глаза на молодого и слишком трусливого напарника и негодуяше покачал головой. Конечно, он был хорошо посвящён в дела Кристофера, и когда тот два года назад заявился в полицейский участок и выложил ему и его начальнику всю правду о скрытой жизни города, то не поверил. Но уже очень скоро убедился, что жизнь гораздо интереснее, чем кажется, и Кристофер, с виду добропорядочный и миролюбивый гражданин, – машина для убийства нел юдей.

– Пошли, – кивнул майор, решив не отвечать молодому

лейтенанту.

Разумеется, расправляться с подобными существами было работой Криса, простому смертному тут не место, и инцидент, произошедший вчера на кладбище, это в очередной раз подтвердил, но Медведев не имел привычки звонить ему по любому поводу. Только когда присутствие Охотника необходимо и никак иначе. А обследовать комнату предположительно подозреваемого они могут самостоятельно.

Нильсон обречённо вздохнул и пошёл следом за начальником.

– Майор Медведев, криминальная полиция, – мрачным тоном поведал он мужчине за стойкой ресепшн. Привычным движением вытащил из кармана пальто жетон и продемонстрировал его служащему. – Меня интересует этот человек, Давид Абринко. Он остановился в вашем отеле, – показал он фотографию.

– Такой постоялец у нас есть, – кивнул мужчина. – Оплатил номер на месяц вперёд, просил не беспокоить и номер не убирать.

– Он здесь?

– Как мистер Абринко покидал отель, я не видел, но моя смена началась лишь час назад.

– Я могу посмотреть на его номер?

Служащий нерешительно замялся. Конечно, это было против правил, и ордера у этого полицейского не было, но и постоялец был очень странным. А проблемы с законом, тем

более с криминальной полицией, ему были не нужны.

– Да, разумеется.

Номер был хотя и небольшим, но уютным. С выложенным хорошим кафелем полом и освещённый изящными бра на стенах пастельных цветов. Идеальные коврики на полу, застеленная кровать.

Медведев посмотрел на закрытый шкаф. Нет, ордера на обыск имущества у него не было, да и, даже если бы был, судя по обстановке номера, ничего интересного он там не найдёт.

– Шеф, – тихо сказал Нильсон, – из ванной пахнет кровью.

Медведев, проигнорировав изумлённый взгляд служащего отеля, открыл дверь в идеально прибранный санузел.

– Чисто... – с горечью произнёс лейтенант, но Медведев с ним был не согласен. В мусорном ведре лежали кровавые бинты.

– Он ранен.

– Был, – тихо сказал Нильсон и покосился на мужчину за дверью, нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу. – Регенерация у демонов ещё быстрее, чем у оборотней. Хотя Охотник его сильно отделал, все ноги были перебиты.

– Ты его видел? – изумлённо спросил Медведев, поднимаясь с корточек.

– Ну да... когда он с третьего этажа офисного центра вылетел.

Майор задумчиво покивал головой. Информация инте-

ресная, но совершенно бесполезная. Вернулся в комнату и ещё раз осмотрел полки, стол... На лакированной поверхности стола виднелись еле заметные следы. Столешница, повидавшая не один десяток рук, была не первой свежести, но заинтересовавшие Медведева следы явно были недавними.

– Нильсон, у тебя глаз позорче, – кивнул он напарнику и показал на царапины.

– Цифры... как будто писали на тонкой бумаге и сильно нажимали на ручку.

– Это я и без тебя понял, умник, что за цифры?

Лейтенант наклонился к столу и достал из кармана блокнот с ручкой.

– Вот, – протянул он Медведеву. – Плохо видно тут и тут, – ткнул он пальцем на первые две цифры и одну в середине, – я не уверен.

– Хорошо. Пробей этот номер и все возможные варианты с этими цифрами, что это может быть.

– Будет сделано! – с готовностью ответил лейтенант, радуясь, что ему дали нормальную работу, а не обходить весь район в поисках свидетелей.

*Дом Кристофера Моро, улица
Тихоненко, 5 февраля, понедельник, 20:25*

– «Какой же это индюшонок? – сказала утка. – Вон как славно гребёт лапками! И как прямо держится! Нет, это мой

собственный сын. Да он вовсе не так дурён, если хорошенько присмотреться к нему. Ну, живо, живо за мной! Я сейчас введу вас в общество – мы отправимся на птичий двор. Только держитесь ко мне поближе, чтобы кто-нибудь не наступил на вас, да берегитесь кошек!» – Ева улыбнулась и погладила по головке Артёма, который к ней прижался, – Ты ещё не устал? Может, пошли чаю выпьем с печеньем?

Мальчик покачал головой.

– «Скоро утка со всем своим выводком добралась до птичьего двора.

Бог ты мой! Что тут был за шум! Два утиных семейства дрались из-за головки угря. И, в конце концов, эта головка досталась кошке», – продолжила читать она сказку про гадкого утёнка, но Артём вдруг напрягся.

Ева прислушалась к звуку открывающейся входной двери.

– Это папа пришёл, не бойся, – тихо сказала она. – Хочешь поздороваться с ним?

Мальчик покачал головой.

– Артём, у тебя хороший папа, почему ты не хочешь с ним дружить? – тихо и строго спросила Ева, но он лишь отвернулся. – Он обижает тебя?

Артём покачал головой.

– Папа тебя любит, переживает. Не хочешь рассказать мне, что тебя пугает?

– Нет, – очень тихо ответил Артём.

Ева ни единым жестом не показала, что поражена тем, что

мальчик заговорил, а лишь погладила его по спине.

– Если захочешь, то я рядом и обязательно помогу тебе. Я никому не позволю тебя обидеть. Слышишь?

Артём кивнул и взял в руки книгу, предлагая продолжить чтение. Ева обняла мальчика и только открыла рот, как услышала женский смех. Но она сделала вид, что не слышит, и открыла книгу. Начала читать, но то и дело отвлекалась на громкие разговоры внизу и звон бокалов. Затем голоса, судя по всему, переместились на второй этаж.

Артём испуганно сжался, как будто ожидая, что гости зайдут к нему. Но, как и следовало ожидать, гостей не было, они зашли в соседнюю комнату. Через минуту за стенкой слышались отчётливые ритмичные постукивания и женские стоны, а Артём свернулся в комок и закрыл уши.

– Ш-ш, тихо, не бойся, – мягким голосом произнесла Ева, едва сдерживая полыхающий внутри огонь. Но просто сидеть и ждать, когда это закончится, было выше её сил. Тем более что, судя по завываниям, Кристофер старался на славу и процесс обещал затянуться.

Ева решительно поднялась на ноги, вышла из комнаты и кулаком постучала в соседнюю дверь. Спустя минуту на пороге появился Кристофер с простынёй на бёдрах.

– Какого чёрта тебе надо?! – прорычал он.

– Кристофер! Ты в своём уме? – зашипела в ответ Ева.

– Да пошла ты! – огрызнулся он и попытался закрыть дверь, но Ева резко открыла её ногой и грубо затолкала муж-

чину в комнату. На девушку в кровати, испуганно прикрывавшуюся одеялом, она не обратила внимания.

– Моро, у тебя в доме семь гостевых комнат, а ты привёл свою любовницу в ту, что рядом с детской! О чём ты думаешь? – заорала она, толкая мужчину в грудь. – У тебя сын за стенкой, и он слышит вас!

– Это мой дом, – зарычал Кристофер, – и не тебе, Барби, меня учить! Пошла вон! – рявкнул он и вытолкнул девушку за дверь.

Ева глубоко вздохнула, пытаясь справиться с волной гнева, и увидела стоявшего в коридоре Артёма. Он большими перепуганными глазами смотрел на неё.

– Всё хорошо, – улыбнулась она. – Пошли вниз, я сделаю тебе горячий шоколад.

Но мальчик стоял и не двигался, а по резкому движению грудной клетки было понятно, что он на грани истерики.

– Иди ко мне, малыш, – обняла Ева мальчика, а он тут же обвил её руками и ногами, как коала эвкалиптовое дерево.

Кристофер был в бешенстве. Потёр уставшие глаза и повернул голову, посмотрел на девушку на кровати. Катя или Оля? А, какая разница... секс в любом случае обломался.

– Одевайся, – произнёс он.

– У тебя есть сын? – тихо спросила девушка и потянулась за бюстгалтером.

– Да.

– И... он действительно в соседней комнате?

Кристофер сжал губы:

– Да.

– Тогда ты просто сволочь, – грубо сказала она. Быстро натянула платье и скрылась за дверью. Через несколько секунд раздался звук захлопывающейся входной двери.

Сын... сын был за стеной. Почему он не подумал об этом? Он никогда не думал и всегда таскал своих шлюх в эту комнату.

Надел штаны, рубашку, вышел в коридор. Дверь в детскую была открыта, но в комнате никого не было. На ковре разбросаны машинки и карандаши с альбомами, а на кровати раскрытая книга. Ева читала ему сказки.

С тех пор как умерла жена, Артёму никто не читал.

Спустился вниз и увидел сына с Евой на кухне. Они пили чай с пирогом, что Дарья испекла утром. Девушка подняла глаза, заметив движение в дверях:

– Ты уже закончил? Мы можем вернуться в свою комнату?

Сколько холода в голосе.

– Да, – отозвался Кристофер, развернулся и пошёл в библиотеку.

– Артём, пошли в комнату, ещё немного почитаем, и пора уже ложиться спать.

– Не уходи, – едва слышно произнёс он.

– Милый, я не могу остаться, – грустно ответила Ева и по-

гладила мальчика по голове. – Но завтра я приеду пораньше, и мы пойдём гулять. Хорошо?

Артём кивнул и пошёл наверх.

Дочитав сказку про Гадкого утенка и уложив спать Артёма, Ева вышла из комнаты и пошла вниз, точно зная, что Кристофер в операторской и наблюдал за ними. Так и было.

– Кристофер, в следующий раз предупреждай заранее о месте встречи со своими любовницами, – строго сказала она, заходя к нему.

– С чего бы это? – огрызнулся он.

– Ты действительно не понимаешь?

– Объясни.

– Завтра я позвоню в департамент по защите детства, и они тебе объяснят, – грубо ответила Ева.

– Да кем ты себя возомнила? – заорал Кристофер.

– Крис! – рявкнула в ответ Ева. – Артём боится тебя! Он вздрагивает от звука твоего голоса, сжимается, когда ты рядом! Что ты с ним сделал?

– Что за бред?

– Это не бред! Посмотри на него, понаблюдай. Он не болен, он просто боится! Что произошло два года назад? Почему Артём плачет во сне?

– У него психологическая травма...

– Да! – выкрикнула Ева. – И эту травму нанёс ты! – она замолчала на мгновение. – Кристофер, я не смогу ему помочь, пока ты не расскажешь мне правду.

– До завтра, Ева, – холодно ответил он.

– До завтра... – отвернулась она и замерла на пороге. – Возможно, тебе интересно, Артём сегодня начал говорить.

Кристофер обернулся к монитору. Сын спал в своей кроватке, но вдруг привстал, словно прислушиваясь. Наверно, услышал, как Ева в соседней комнате переодевается. Чёрт, это же комната Евы! И что его понесло туда с этой девкой? Действительно, в доме было полно помещений, где он мог оприходовать её. А сейчас там Ева, и она видит разбросанные на полу вещи, смятую постель...

Услышал звуки из прихожей. Ева спешно одевалась.

– Я завтра приеду рано, – сказала она, не поднимая головы и нервно дёргая замок сапога.

– Почему?

– Артёму обещала с утра погулять с ним... Да что ж он не застёгивается, – пробурчала она, злясь на непослушный сапог, и почувствовала, как защипало от слёз глаза.

– Оставайся, уже поздно, – тихо сказал Кристофер, заметив, как Ева украдкой вытерла мокрую щёку.

– Моро, мне очень жаль, что я вам помешала, но я не сплю со своими работодателями, – грубо ответила Ева, продолжая дёргать сапог.

– А я тебе и не предлагал. Ты слишком высокого мнения о себе, Барби, – огрызнулся Кристофер. – Я всего лишь хотел поговорить о сыне, а днём мы это сделать не сможем.

Ева подняла удивлённые глаза:

– Поговорить?

– Да. Я хочу знать о результатах твоей работы.

Ева посмотрела на часы и снова на Кристофера.

– Хорошо, – кивнула она, – только сходи к моей машине, в багажнике сумка. Принеси пожалуйста.

– Что за сумка? – спросил он, беря из рук девушки ключи.

– Сменная одежда, косметичка...

Кристофер усмехнулся, но комментировать ничего не стал. Дошёл до красной ауди и нажал кнопку сигнализации. Открыл багажник. Кто бы сомневался – даже туту неё идеальная чистота. Пушистый розовый коврик, чистая коробка с инструментами, запаска и та была аккуратно прикрыта мягким красным пледом.

Кристофер взял белый саквояж и закрыл машину. Дошёл до дома, разделся, оставил сумку у входа и изумлённо замер на пороге холла. В воздухе витал приятный аромат свежесваренного кофе с коньяком и тёплого пирога, свет приглушён, а электрический камин ярко горел, создавая уют. Ева, словно видение, сидела в глубоком кресле, а белокурые волосы, спускающиеся на грудь красивыми уложенными локонами, казались золотыми от отражающегося огня. Её стройные ножки были аккуратно сложены у основания кресла, как у настоящей аристократки, а в руках она держала фотографии, опрометчиво оставленные тут.

– О, наконец-то, тебя только за смертью посылать, – произнесла она, замечая мужчину в дверях, и отложила фото,

состроив при этом наивное лицо.

Кристофер подошёл и забрал распечатанные снимки черноволосой девушки, преследовавшей его.

– Твоя подружка?

– Нет. Я даже не знаю её, – зачем-то сказал Кристофер, ещё раз посмотрел на Комиссара и в очередной раз удивился тому, что это женщина, да ещё такая молодая. Он сегодня весь день размышлял на эту тему, пытаясь понять столь странный выбор Семьи. У них на службе было множество высококлассных комиссаров – и женщин, и мужчин, наблюдающих за работой Охотников и выслеживающих большое скопление нежити. Их много, они работают по всему миру, анализируют мировые события, происшествия, выискивают связи с нелюдьми. А эта девочка – другого слова для неё не находилось – была словно оскорбление. И хуже всего, что поймать её пока не удавалось.

– Поэтому ты так смотришь на неё? – ухмыльнулась Ева и потянулась за кофе.

– Ты знаешь, кто такие комиссары?

– Во Франции это оперативный полицейский сотрудник высокого ранга, – ответила Ева. – А что?

– Нет, я о других... – задумчиво произнёс Кристофер и сел в кресло напротив девушки. Она была такой нежной, такой домашней... непривычной. Уже два года для него существовали только те женщины, что желали залезть к нему в постель и забывались поутру.

– В России тоже вроде бы были комиссары, но я не сильна в истории. Крис покачал головой.

– Это из-за неё ты такой нервный?

– Нервный? – ухмыльнулся он. – Это моё нормальное состояние. Но да... она меня беспокоит. Но мы же тут не затем, чтобы обсуждать мои проблемы?

Ева улыбнулась.

– Кристофер, я у тебя работаю всего три дня, – произнесла она деловым тоном. – Говорить о каких-то успехах слишком рано, но то, что Артём открыт, могу сказать с уверенностью.

– Что значит открыт?

– Это значит, что психологическая травма хотя и есть, но не она причина такого состояния. Кристофер, я видела детей, переживших насильственную смерть родителей, они действительно оторваны от реальности и не желают воспринимать действительность. У всех, разумеется, разная степень погружения, но всё же... Артём не такой. Он воспринимает людей, он понимает, что от него хотят, и выполняет это. У него есть желания, понимаешь? Он личность.

– Так в чём проблема? – мрачно спросил Кристофер.

– А это у тебя надо спросить. Что он ещё увидел помимо смерти матери, почему боится тебя? И у меня только одна мысль на этот счёт.

– Я её не убивал, – тут же ответил Кристофер, понимая, к чему ведёт Ева. – А Артём... он всегда был замкнутым.

– Ты не понимаешь, – тихо ответила она, грея руки о чаш-

ку с кофе. – Когда ты выставил меня за дверь, Артём выбежал из своей комнаты.

– И что?

– Он испугался за меня. Испугался, что ты причинишь мне вред. Замкнутые и отрешённые от реальности дети так не поступают. Мы с ним знакомы всего три дня, а Артём ищет у меня защиты, когда ты рядом... Подумай над этим.

Кристофер смотрел на смазливое личико Евы, идеальный макияж, причёску... Что могла знать эта Барби о жизни?

– Пей кофе, а то остынет, – тихо сказала она.

Кристофер задумчиво кивнул и потянулся за кружкой. Сделал большой глоток вкусного пряного напитка. Варить кофе эта женщина определённо умела.

– И Крис... Кристофер, – поправила себя Ева. – Я тебя очень прошу, предупреждай меня о визитах твоих любовниц. На этот период времени мы с Артёмом пойдём гулять или на кухню... Он не должен слышать то, что слышал сегодня.

– Конечно.

– И...

– Что ещё?

– У тебя есть автомобильное кресло?

– Зачем?

– Ну, вдруг у тебя свидание затянется, я возьму Артёма к себе.

– Не затянется, – сквозь зубы прошипел Кристофер.

*Отель «Максимум», улица 2-я
Линия, 5 февраля, понедельник, 23:40*

– Идиот! Идиот!!! – орал взбешённый Демон, носясь по своему номеру в отеле. Ему уже попались под горячую руку два стула и телевизор, висевший на кронштейне под потолком в углу. Ярость, переполнявшая сердце, требовала выхода, и Демон кроваво-красными глазами осматривал помещение в поисках виновника, но вокруг была лишь мебель, да и та старалась не привлекать к себе внимания, чтобы не повторить судьбу разбитых в щепки собратьев.

«Кто идиот? Ты?» – усмехнулся голос в голове, и Демон зарычал с новой силой. Его чёрные волосы были всклокочены, и без того бледная кожа стала ещё блее, а на лице рот с длинными страшными клыками перекосялся страшным оскалом.

– Ты понимаешь, что это значит? Ты понимаешь? – Демон уже не рычал, а хрипел.

«Что? Ну, побывал этот коп тут... И что с того?»

– Не коп, это же Россия.

«Да неважно, – беззаботно поведал голос. – Он всё равно ничего не знает, а ты смени отель и всё, а лучше поехали в Варшаву, я нашёл вервольфа, рождённого здесь и всего неделю назад уехавшего в Польшу. Скоро у него инициация».

Немного успокоившись, Демон прошёл к зеркалу и при-

гладил растрепавшиеся волосы. Опустил взгляд на руки. Чёрная татуировка напоминала, что ритуал не закончен, и во что бы то ни стало он завершит его. А этому любопытному полицейскому даже Охотник не поможет...

«Да плюнь на него», – вклинился в размышления голос.

– А тот вервольф, его сердце подойдёт для ритуала?

«Должно...»

– Должно? – вновь начал орать Демон. – Мне нужно всего два сердца, всего два вервольфа! И, если бы не этот Охотник, они уже были бы у меня!

«И что теперь? Удавиться? – философски спросил голос. – На завершение круга у тебя ещё четыре месяца и, поверь мне, у тебя будет предостаточно возможностей закончить начатое. Не этот, так другой».

– Ну что ж, подведём итог: нам требуется всего два сердца и на это есть время. С другой стороны хилый Охотник, предавший Семью, и коп с оборотнем в напарниках, сующий свой нос куда не следует...

«Это не коп».

– Да неважно! – рявкнул Демон.

«Мы подводили итог», – напомнил голос.

– У меня закончился настой.

«Ну так поехали в лавку и в аэропорт».

Глава 5

Дом Кристофера Моро, улица Тихоненко, 6 февраля, вторник, 08:45

Кристофер резко открыл глаза, услышав громкий детский крик, разорвавший тишину. Не думая ни секунды, он схватил короткий меч, покоившийся под кроватью, и вылетел из спальни. В следующую секунду он уже бежал по коридору в другой конец дома, где располагалась детская, ввалился в открытую настежь комнату и уже занёс руку для удара, но, увидев склонившуюся над кроватью женскую фигуру, замер.

Артём не кричал... он смеялся. Очень громко смеялся, срываясь на радостный визг, а Ева его щекотала. И за мгновение до того, как она обернулась, Кристофер спрятал меч за спину.

– Ой, Кристофер, ты меня напугал, – улыбнулась Ева, прижимая к себе мальчика. Окинула скептическим взглядом перекошенное лицо мужчины, его накачанный торс и пижамные штаны, державшиеся на бёдрах на честном слове.

– Я? – ошарашено просипел он. – Что... что вы делаете?

– Мы собираемся идти завтракать, а потом гулять, – заявила Ева и повалила на кровать мальчика. – А, здоровяк!

Давай быстро умываться и на кухню!

Артём тут же подскочил и побежал в ванную.

– Ты кашу будешь? – спросила Ева как ни в чём не бывало и пошла к двери, но замерла, увидев в руках Кристофера меч. Нервно сглотнула, но, быстро справившись с собой, отвернулась:

– Хорошо Артём не видел. И часто ты бегаешь по дому с оружием?

– Нет. Только когда слышу крик сына, – огрызнулся Кристофер и вышел вслед за девушкой, только сейчас заметив её одежду.

Коротенький шёлковый халатик красного цвета, из-под которого выглядывало соблазнительное кружево шортиков, и мягкие тапочки-зайчики на ногах.

– Крик? Крис, ты не можешь отличить смех от крика? – усмехнулась она.

– Тебе стоит чаще общаться с сыном. Предлагаю всем вместе сходить в кино.

– Ты приглашаешь меня в кино?

– Ты слишком высокого о себе мнения, Охотник, – холодно сказала Ева, припоминая вчерашний разговор. – Я тут на работе и считаю правильным Артёма знакомить с социумом. Ходить с ним в магазин, в парк, кино... работу ему свою покажи. А? Правда, Кристофер, – улыбнулась она. – Покажи сыну, где ты работаешь, проведи по палатам, расскажи, что ты помогаешь людям, лечишь их, когда они болеют.

– Мне некогда заниматься подобными вещами, – огрызнулся он.

Ева пожала плечами и засыпала в уже вскипевшее молоко овсянку.

Кристофер молчал, наблюдал, как Ева помешивает кашу с задумчивым видом, и думал, как поступить. Крик Артёма его сильно перепугал, но то, что он был рад этой женщине и охотно контактировал с ней, было удивительно. Однако показывать больного сына персоналу медицинского центра Кристофер не хотел. Там вообще мало кто знал, что он отец, у него была репутация любвеобильного холостяка. Опустил взгляд на стройные ножки девушки. Ссадины на коленках после их столкновения всё ещё не зажили, а одна особенно глубокая воспалилась.

– Я сегодня работаю до трёх, и завтра мне нужен выходной, – тихо произнесла Ева, не замечая изучающего взгляда мужчины. – Кашу будешь?

– Буду. Я предупрежу Дарью, что тебя не будет. У тебя какие-то планы?

– Да, – коротко ответила она и поставила на стол три тарелки. – Масло, сахар, мёд, варенье?

– Масло, – кивнул Кристофер. – Что за планы, можно узнать?

– Кристофер, моя личная жизнь тебя не касается.

Он хотел было уже открыть рот, чтобы ответить, но увидел в дверях испуганного Артёма. Только что наверху он впер-

вые за два года улыбался и обнимал Еву, а сейчас он вновь был похож на загнанного зверёныша.

– Садись за стол, Артём, – дружелюбно произнесла Ева, и Кристофер поразился, сколько в её тоне было тепла. – Тебе варенье в кашу положить?

– Да, – едва слышно ответил он, и Кристофер не поверил своим ушам, впервые за два года услышав голос сына. Ева, конечно, рассказывала, что Артём начал говорить, но он не придал значения тем словам.

Девушка сделала вид, что ничего особенного не произошло, и подошла к столу с банкой варенья:

– Одну, две ложки?

– Три, – прошептал Артём, боясь поднять глаза.

– Сладёна, – улыбнулась Ева и положила в тарелку мальчика три ложки клубничного варенья. – Давай, кушай, чтобы построить крепость для снеговика, тебе потребуются силы. Кристофер, садись, – подняла она глаза на ошарашенного мужчину.

Кристофер кивнул и сел напротив девушки.

– А ты, когда маленький был, какую любил кашу? – спросила она спустя некоторое время.

– Овсянку с изюмом, – ответил Кристофер, не понимая природу этого вопроса.

– А я гречневую, – улыбнулась Ева. – Мне казалось, что это маленькие орешки, и я ела их руками.

– Любишь орехи?

– Миндальные обожаю, – кивнула она. – Артём, хочешь орешков? Папу попросим, и он привезёт сегодня вечером.

Артём низко опустил голову и сжал кулачки. Кристофер непонимающе нахмурился.

– А хочешь, я привезу? – тихо спросила Ева и погладила мальчика по голове. Он еле заметно кивнул.

– Спасибо за кашу, – холодно произнёс Кристофер, отодвигая тарелку, поднялся из-за стола и вышел из кухни.

Бред какой-то... Сын действительно его боится. Ева была права.

Прошёлся по холлу, заглянул в библиотеку, пролистал фотографии черноволосой девушки. Надо бы ехать на работу, Каров говорил, что Комиссар была рано утром, возможно, если он сегодня приедет пораньше, то сможет застать её.

– Артём! Иди, поиграй пока! – раздался громкий голос Евы из кухни, а вслед за этим топот маленьких ножек.

Кристофер сложил фото в портфель и пошёл на кухню. Ева мыла посуду и при этом что-то напевала под нос. Эта её аккуратность уже начала раздражать.

Интересно, с какой целью она таскает с собой сумку со сменными вещами и домашними тапочками? Значит, в её планах было остаться у него в доме? Да и согласилась она слишком быстро на его предложение. Совсем непохоже на эту самовлюблённую Барби.

– Чего застыл? – спросила Ева, поворачиваясь к Кристоферу лицом и вытирая руки полотенцем.

– Да вот думаю, как удачно у тебя с собой оказалась сумка со всеми необходимыми вещами, – задумчиво произнёс Кристофер и бросил взгляд на телефон Евы в красном чехле, лежащий на столе. Новый, видимо, тот, что разбился, ремонту не подлежал.

– Я сегодня уезжаю, вернусь завтра вечером. Просто удачно совпало.

– Куда?

– За город. Если срочно понадобится, буду в зоне доступа. Звони, – с готовностью ответила Ева и только протянула руку к мобильному, как он зазвонил. На экране высветилось фото мужчины.

Ева сбросила звонок.

– Твой любовник? – ухмыльнулся Кристофер, успев заметить, что мужчина был весьма привлекательный.

– Уже нет, – отвернулась Ева и ещё раз нажала кнопку отбоя вновь зазвонившего телефона.

– А он настойчивый.

– Даже слишком...

Ева вышла из кухни, бросила телефон в сумочку в прихожей и пошла наверх переодеваться. Кристофер вышел следом и усмехнулся, услышав настойчивый трезвон. Посмотрел на лестницу, Евы не было видно. Достал из сумочки телефон и нажал кнопку.

– Ева, милая, наконец-то! – тут же отозвался мужской голос с характерным булькающим английским акцентом. – Я

переживаю за тебя. Почему ты не отвечаешь?

– У неё есть на то причины.

Голос в трубке молчал несколько секунд.

– Ты не должен был отвечать на этот звонок, – уже совсем другим тоном сказал он.

– Она не хочет с тобой разговаривать.

– Это не твоё дело, Моро.

– Мы знакомы?

– Нет, но я знаю, с кем сейчас работает Ева.

– Кто ты?

– А это тебе знать не следует, – ответил голос и прервал связь.

Кристофер тут же кинулся наверх и, как ураган, влетел в детскую, где Ева помогала Артёму одеваться.

– Я хочу знать, кто это! – прорычал он и показал красный мобильный телефон в своей руке.

– Кристофер, почему ты копался в моей сумке? – беззаботно спросила Ева, даже не поворачиваясь в его сторону.

– Кто? – заорал он так, что зазвенели окна, а Артём испуганно сжался.

– Не твоё дело, – ответила Ева и обняла мальчика.

– Почему он знает меня?

Ева подняла испуганные голубые глаза, но через секунду в её взгляде был уже гнев.

– Моро, ты не имел права отвечать на мои звонки! Моя личная жизнь тебя не касается! – громко произнесла она, вы-

деляя слово «личная».

– Барби, не зли меня, – с угрозой в голосе проговорил Кристофер. – Этот человек знает меня, а я его нет, и ты ответишь мне, почему.

Ева обречённо опустила руки и отвернулась от взбешённого мужчины:

– Он Охотник.

– Что? Ты спишь с Охотником? – воскликнул Кристофер.

– Давай потом об этом поговорим и наедине? – попросила Ева, но Кристофер покачал головой.

– Ты соврала мне, сказала, что никогда не встречалась с Охотниками... Ева отвернулась, не зная, что ответить на это.

– А он знает, кто ты? – спросил Кристофер, поняв, что ответа не дожждётся.

– Нет. Никто не знает, кроме тебя.

– И как тебе хватило наглости, зная, что ты ведьма, ложиться в постель с Охотником? Так может, ему рассказать? – улыбнулся Кристофер и включил аппарат, а Ева тут же сорвалась с места и бросилась к нему.

– Нет, Крис. Не надо... он убьёт меня, – произнесла она очень тихо.

– Так может, это по твоей вине ко мне подослали Комиссара? Он доложил Семье о моей жизни? – прошипел он.

– Нет, я порвала с ним, и мы не разговаривали с тех пор, как я приехала в Россию.

Но Кристофера такие доводы не убедили. Он брезгливо

осматривал идеальную фигурку девушки, ножки, обтянутые голубыми джинсами, розовый свитер, красивые пальцы, которыми она впиалась в свои плечи, как будто защищаясь...

– Проваливай из моего дома, – очень тихо произнёс он.

– Крис, наши проблемы не должны мешать работе.

– Ты больше у меня не работаешь, – огрызнулся он и вытащил из заднего кармана бумажник. – Сколько ты отработала, четыре, пять дней? А, к чёрту, забирай всё, – бросил он ей деньги вместе с телефоном. – Пошла вон, и чтобы я тебя больше не видел.

Ева обернулась к Артёму, которого била крупная дрожь, и присела рядом с ним:

– Всё хорошо, не переживай. Ничего плохого не произойдёт.

– Фабре, у тебя пять минут, чтобы собрать свои вещи, после я вспомню о том, кто я, а кто ты, – холодно произнёс Кристофер и скрылся за дверью.

Ева глубоко прерывисто вздохнула и обняла Артёма, который был на грани истерики.

– Малыш, посмотри на меня, – строго произнесла она и коснулась подбородка мальчика. Он поднял голову, но глаза его смотрели в сторону. – Прости, я должна уйти...

Но мальчик полностью замкнулся в себе и не реагировал на слова, и Еве ничего не оставалось, кроме как встать и уйти. Она подобрала свой телефон, забрала сумку из соседней комнаты и под гневным взглядом Кристофера покинула дом.

*Лавка «Восточные травы», проспект
Пугачёва, 6 февраля, вторник, 10:15*

Майор Медведев сидел в машине и уже битый час наблюдал за неприметной лавкой на оживлённом проспекте, очень удачно затесавшейся между яркими витринами. Рядом сидел Нильсон. Он буквально светился, как лампочка, и то и дело подпрыгивал на месте.

Его распирало от гордости, что именно он нашёл эту лавку, которой нелюди в Калининграде пользовались как аптекой, а обнаруженные на столе в отеле цифры, изначально показавшиеся номером телефона, оказались номером заказа.

– Ну же, пошли, шеф, – не выдержал лейтенант, – возьмём его!

– За что ты его возьмёшь? – тихо ответил тот и закурил очередную сигарету. – Мы даже не сможем определить, человек он или нет.

– Ну, тогда Охотнику надо звонить, – не унимался Нильсон.

Медведев посмотрел на часы. Да, можно уже звонить. Крис в последнее время и без того нервный ходит, а если его рано разбудить, то жди беды. Набрал номер.

– Да! – рявкнули с другого конца.

– Крис, знаешь лавку на проспекте Пугачева? Там отовариваются нелюди, – спокойно спросил майор, проигнориро-

вав резкий тон.

– Да.

– Я думаю, тут побывал наш маньяк.

– Буду через пять минут, – ответил Кристофер и отключился.

– Ну что? – Нильсон поелозил на месте от нетерпения.

– Успокойся. Крис и без того на взводе, – пробурчал Медведев и посмотрел в зеркало заднего вида. К ним на огромной скорости приближался чёрный внедорожник. Через секунду раздался резкий звук тормозов.

– Ого, быстро он, – прошептал Нильсон, смотря на вышедшего из машины взбешённого Охотника. А ему ещё казалось, что тогда на кладбище он был не в духе... нет... тогда были цветочки.

Кристофер, не глядя на Медведева и его напарника, пошёл ко входу лавки, ногой толкнул дверь, едва не зашибив посетителя, ворвался туда, как смерч, и схватил за горло продавца. Сузил глаза, осматривая высокого мужчину с короткими рыжими волосами, и усилил хватку.

– Ты помогаешь моим врагам, джинн? – нарочито добрым голосом спросил Кристофер.

Джинн замотал головой, не в силах даже рот открыть от страха.

– Медведев! – крикнул Охотник, точно зная, что майор за спиной. Тот вытащил из-за пазухи фото маньяка и номер его заказа.

Кристофер отпустил шею хозяина лавки, увидев, что он попытался что-то сказать.

– Я знаю его. Он был у меня вчера, – тут же начал говорить тот. – Но я не знал, что вы ищите его. Я бы сразу позвонил, честно!

– Что он заказал?

– Настойку из корня Лиру и мочи белой кошки.

– Что это за дрянь? – скривился Кристофер.

– Это что-то вроде анаболика для демона. Увеличивает силу, ловкость...

– сказал хозяин лавки, немного расслабившись. – А этот... Давид Аб... не помню точно, но у меня записано! – тут же подскочил он и побежал к книге на столе, зашуршав бумагой. – Где же... а, вот. Давид Абринко.

– Что ещё он заказывал? Где живёт? Как часто приходит? Что он делает в моём городе?

– Он приходил всего раза три и всегда брал одно и то же. А кто он и тем более где живёт, не знаю, честно! – взмолился джинн и умоляюще посмотрел на майора полиции за спиной Охотника, очень надеясь, что при нём его убивать не станут.

Кристофер тихо зарычал. Проблем, свалившихся на его голову, было слишком много. Этот неуловимый Демон, Комиссар, а вдобавок ко всему ещё и Ева. Хотелось кого-нибудь убить. И этот джинн был подходящей жертвой.

– Крис, отойди от него, – тихо сказал Медведев, видя, как нервно дёргается его рука.

Кристофер сделал шаг назад и заставил себя отвернуться. Медведев прав.

– Этот настой, какова его функция, для чего Абринко его приобрёл? – спросил майор будничным тоном, окидывая взглядом многочисленные банки на полках и разноцветные коробочки.

– Сила и...

– Это мы уже слышали! – рявкнул Кристофер. – Для чего Демон принимает его?

– Ну... я могу ошибаться, но таких, как он, то есть демонов, не обладающих магической силой, настойка делает не только сильными физически, но и невосприимчивыми к боли.

– Волк, ты же сказал, что почуял огненного демона! – Кристофер переключился на подопечного Медведева.

– В... возможно, я ошибся, – испуганно пролепетал тот.

– Твою мать! Зачем тогда вообще было открывать пасть, если ты не был уверен!

Нильсон испуганно сжался и уже приготовился к смерти.

– Простите... простите, господин Охотник, – робко пискнул продавец. – Возможно, это важно, Демон последний раз заказал настойки в два раза больше, чем в предыдущие разы.

Кристофер перевёл взгляд на джинна, и тот пожалел, что подал голос.

– Он хочет ещё больше силы?

– Это вряд ли, от увеличения дозы силы не прибавится.

– Медведев! – гаркнул Кристофер. – Звони в аэропорт! Он собирается уйти... если уже не ушёл.

Вылетел из лавки, запрыгнул в машину и втопил педаль газа до упора.

– Выродок! Убью... – Кристофер гневно сжимал прохладный пластик руля. Дороги были свободны, но он кожей чувствовал, что не успевает, как сильно бы не спешил. Он его упустит, опять!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.